СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 2
1929

— ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ —

С этим номером всем подписчикам „СОВЕТСКОГО ФОТО“ с приложением „Фотографической Библиотеки“ — рассылается 1-ая книжка Д. Бунимовича:

САМОДЕЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ

КНИЖКА СОСТОИТ ИЗ 2-х ЧАСТЕЙ:

Часть I. Самодельные фото-аппараты. ◆ Часть II. Самодельные фото-приборы.

В книге подробно изложены способы постройки фото-аппаратов (три системы: ящичный, складной и „Пушка“) и 16 фото-приборов. Книга обильно иллюстрирована (около 100 черт. в тексте и 2 черт. на отдельных листах). В книге 120 стр.

В розничной продаже книжка стоит 60 коп.

Продажа во всех газетных киосках СССР и в лучших фото-магазинах.

Подписчики на журнал без Библиотеки — могут получить ее, доплатив за Библиотеку: за год — 4 руб., за 6 мес. — 2 руб., за 3 мес. — 1 руб. *Отдельно на Библиотеку подписка не принимается.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! *Фотографию — трудящимся!*

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Редакционный Совет: С. Евгенов, М. Кольцов, Е. Логинова, Г. Болтянский, П. Гроховский, В. Микулин, Н. Петров, К. Чибисов.

Напечатанный материал оплачивается. Прием в редакции: вторник и пятница от 2 до 4 час.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва 6, Страстной бульвар 11. Тел. 3-91-48

„SOVIET-FOTO". Moskau 6, Strastnoj bulvar 11. USSR

Год издания четвертый

№ 2/35 15 января 1929

ЛЕНИН и ФОТОГРАФИЯ

В. И. Ленин оставил нам только одно указание в области фотографии: „Показывать не только кино, но и интересные для пропаганды фотографии с соответствующими надписями" (из записи слов В. И. Ленина под его диктовку Н. П. Горбуновым 17 января 1922 г., пересланных в виде письма для руководства Замнаркомпросу т. Литкенсу 27 января 1922 г.).

Это замечание Ленина сохраняет глубокое и актуальное значение до сих пор. Острый глаз Ильича сумел приметить фотографию и оценить ее роль и место в эпоху Октябрьской революции и в длительный период социалистического переустройства первой страны, где пролетариат взял власть в свои руки. За скупостью сказанных слов скрывается обычное для ленинских указаний богатство содержания. На ряду с другой фразой В. И. Ленина, относящейся к кино („Из всех искусств — самое важное кино"), слова, сказанные им о фотографии, имеют важное значение для общественного сектора фотографии, для массового фото-движения, для общественников фото-репортеров.

В. И. Ленин видел в первые годы Октябрьской революции и гражданской войны сотни фотографий, сделанных государственными фото-репортерами, видел целые альбомы фотографий и выставки, без которых не обходился в то время ни один большой с'езд и в которых ярко отражались все этапы борьбы, лишений, разрухи, характер нового социального строя, факты хозяйственного восстановления, первые хозяйственные достижения, элементы нового быта и пр. Иллюстрационной печати в первые годы революции почти не было у нас, а снимки величайших фактов созидания нового социального строя и борьбы со старым — в тысячах отпечатков распространялись в виде чистой фотографии (без перевода ее на клише) по всей стране и за границей. Через выставки, через агит-пункты, агит-пароходы и агит-поезда, раз'езжавшие по стране, через раздачу фотографий делегатам с'ездов, рабочим делегациям, приезжавшим из-за границы, членам конгрессов Коминтерна — фотография проникала к крестьянам

и рабочим как Советского Союза, так и заграницы. Фотография документально информировала о событиях и всех перипетиях борьбы, ясно доказывала, что у власти находятся рабочие и крестьяне, освещала государственную структуру, новые социальные взаимоотношения, элементы нового строящегося мира, разоблачала белогвардейскую и буржуазно-капиталистическую ложь о первой республике советов, вела великую пропаганду, возбуждая у борющегося пролетариата и крестьянства бодрость и веру в свое дело, поднимала энтузиазм в классовой борьбе, чувство солидарности и симпатии к Октябрьской революции у авангарда западно-европейского рабочего класса.

Между тем мы еще и сейчас не оцениваем в достаточной мере, мы едва лишь начинаем понимать и использовывать огромное культурно-пропагандное и классово-общественное значение нашей документальной фотографии. Об этом свидетельствуют трудные условия, в которых развивается наше массовое рабочее фото-любительство, об этом свидетельствует то, что мы лишь сейчас начинаем оценивать общественную роль работы фото-кружков — применять фотографию в стенгазете, в разоблачительной рабкоровской заметке и т. д. (см. решения 4-го Совещания рабселькоров о рабочем фото-любительстве и низовой печати — в № 1 „Советского Фото" за 1929 г.).

Документальная фотография нашей борьбы и первых шагов в начальные годы революции, документальная фотография нашего строительства во всех его фазах сейчас, в борьбе за культурную революцию и социалистическое строительство — играла и играет каждодневно актуальную пропагандистскую роль и остается ценнейшим историческим документом эпохи для воспитания будущих поколений.

Именно об этой фотографии—и ни о какой другой —говорит Ленин в своей приведенной выше фразе. Из контекста слов В. И. Ленина видно, что говоря о пропагандной роли документальной фотографии (как нашей, так и рисующей социальные взаимоотношения и борьбу классов в капиталистических странах), он широко понимает масштабы освещения явлений и пропаганды — при помощи документальной фотографии. Агро- и санпропаганда при помощи фотографии, рационализация и индустриализация, быт — его старые темные стороны, ростки в нем нового — все стороны жизни и строительства должны входить в задачу пропаганды при помощи фотографии.

Ленин делает важное примечание: „с соответствующими надписями". Другими словами: грош цена фотографии в смысле ее правильного и целесообразного использования, если она не датирована, если на ней нет точной надписи — где и что именно снято на фотографии.

Фотография без скупой, но точной, хорошо продуманной (документальной же) надписи — остается лишь развлекательным, никчемным рисунком. Приходится особенно говорить об этом сейчас, когда реакционные течения, идущие от эстетной фотографии, проникают и в общественный сектор фотографии в виде обобщающей, ничего не говорящей эстетной, а не социально-утилитарной и конкретной надписи (например, подпись—„портрет", вместо—„портрет старика-узбека", „крестьянина-бедняка", снятого там-то; или—„на пляже", вместо четкой надписи о рабочих или работницах, отдыхающих на таком-то курорте, на пляже, в таком-то году и т. д.).

Конечно, фотография сама по себе должна быть максимально изобразительна и выразительна, должна быть такой, чтобы самое ее содержание, композиция, ракурс, освещение и т. д.— как можно четче выявляли и доказывали подлинность, правильность подписи, идею, вложенную в снимок,— без этого подпись будет механически привешенной. Однако, выразительность фотографии нисколько не исключает, но, наоборот, для полной гармонии, для стопроцентного политического и психологического воздействия — требует четкой, ударной, фактической подписи.

Как мы видим, скупая фраза Ильича о фотографии, ее роли и способе использования заключает в себе богатые мысли и указания. Эти мысли сводятся к следующим основным: 1) необходимо широко использовать в смысле показа (в наших условиях — главным образом через печать) документальную фотографию нашего строительства и быта, 2) эта фотография имеет большое пропагандистское значение у нас и за

границей сейчас, и в будущем — на дальнейших стадиях социалистического строительства, 3) под документальной фотографией надо понимать не только снимки, отражающие политические события, но и все снимки, отражающие хозяйственное строительство, быт и т. д., 4) документальная репортерская и любительская фотография должна сопровождаться всегда соответствующей подписью.

Общественный сектор фотографии, наше массовое рабочее фото-любительство — должны твердо помнить ленинское указание об общественном значении и пропагандистской роли документальной фотографии и бороться с „новаторскими" — по существу старыми эстетскими и реакционными — стремлениями свести фотографию к „картинке" с туманной подписью, выхолащивающей общественно-политическое значение снимка и его роль орудия классовой и культурной борьбы и пропаганды в нашу эпоху.

МЕСТО ФОТОГРАФИИ в ОБЩЕСТВЕ

ЧЕМУ обязана фотография своим гигантским и блестящим развитием?

Фотография является одною из отраслей человеческой техники и, как всякая техника, рождена стремлением человечества — в борьбе за существование подчинить себе силы природы и заставить их действовать по своей указке. В данном случае взят в плен световой луч.

Значение фотографии в том, что она заменяет человеку рисунок. При этом она позволяет воспроизводить изображаемый предмет или явление с такой быстротой, детальностью и точностью, о которых рисунок, в сущности, не может мечтать. Рисование, черчение, вообще, всякого рода изображение—в развитии материальной культуры человечества играют чрезвычайно большую роль (как основа письменности, как средство передачи представлений, как средство эстетической организации быта и пр.). На определенной ступени общественного развития уже начала ощущаться нужда в „механизации" рисунка. Послефеодальный период, XVII—XVIII век характеризуется ускорением развития науки и техники, нарождающий капитализм зовет их на поиски все более быстрых, более массовых, более дешевых методов производства, спрос, пред'являемый техникой на механизацию рисунка, толкает ученых и изобретателей на изыскания; и, наконец, в первой половине прошлого века (годом изобретения светописи принято считать 1839 год) проблема оказывается разрешенной.

К этому привели труды и опыт многих поколений: от тирийского рыбака, окрашивавшего ткань соком моллюска и получившего под лучами солнца пурпурный цвет, и до доктора Иоганна Шульца, магистра греческой и арабской филологии, получившего в 1727 году свое имя на поверхности мела, содержащего азотнокислое серебро.

С этого времени начинается триумфальное шествие фотографии.

Она становится разработанной точной наукой; ее технике обучают специальные академии; права ее на звание „искусства" не вызывают споров. Кроме всего, фотография— признанный помощник науки.

Нет области — промышленной, учебной, художественной, технической, исследовательской, военной, бытовой, культурной, общественной, в которой фотография не играла бы своей роли. Над вопросами ее работают инженеры, химики, оптики, техники, математики, художники, журналисты. Детище фотографии — кинематография, стало для сотен миллионов людей необходимостью. Через тысячи газет, десятки тысяч журналов, миллионы книг—фотография разносит в массы сокровища искусств, отпечатки событий, изображения невиданных мест, идеи правящих классов. В руках делателей буржуазного общественного мнения фотография становится орудием религиозной пропаганды, глашатаем священной собственности и мещанской морали, герольдом империалистического разбоя, видимой, но незримой отравой для массового сознания, несущей яд лжи, сенсаций, порнографии и рабского непротивленчества. В руках победившего пролетариата фотография становится орудием культурного под'ема масс, подспорьем науке и общественной организации, бесстрастным и преданным летописцем величайших дней борьбы и строительства.

Она растет и захватывает все новые области техники, раскрывает все новые горизонты. Кино становится говорящим. Фото стоит на пороге завершения цветного в натуральных красках процесса. Пластинка и пленка завтрашнего дня обещают исключительную чувствительность, позволяющую снимать в таких условиях, где глаз неспособен видеть. Крохотные аппараты, величиной со спичечную коробку, производят без перезарядки сотни снимков. Еще год-два,— и наука даст способы проявления и фиксирования на полном свету.

Фотография стремится к смычке с электрификацией. Первые шаги фототелеграфии (передачи снимка по проводам) и фото-радио (передачи снимка по радио) раскрывают необыкновенные перспективы, но они все же меркнут перед

проблемой фото-телескопии (видения по радио), которая в лабораторной стадии может считаться уже разрешенной. Фотография, как и радио, уже не боится расстояний, уже пренебрегает национальными границами, установленными капитализмом, и выходит за их пределы. Как все прогрессивные науки, она перерастает породившую ее буржуазную общественную систему и об'ективно начинает превращаться в одного из разрушителей ее... И на этом пути, как пропагандист, агитатор и средство общения между людьми, фотография становится подлинным оружием революционного интернационализма.

Л. МЕЖЕРИЧЕР

ЗИМНИЕ РАБОТЫ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ

ПОСЛЕ напряженной летней работы — в фотографической камере и в оборудовании ее накапливается целый ряд мелких дефектов и недостатков, которые в летнюю страду некогда исправить. В течение наступившего зимнего сезона необходимо все это ликвидировать, с тем, чтобы успешно приступить к работам, или — весной иметь исправную, работоспособную аппаратуру.

Начнем с нашего рабочего глаза — об'ектива. На нем после летней работы могут быть обнаружены следующие недостатки: 1) пыль и грязь и 2) различные механические повреждения. Пыль может быть как на поверхности линз, так и между ними в сложных системах.

Необходимо тщательно удалить все загрязнения, так как пыль и грязь на стеклах об'ектива не только понижают рабочие качества инструмента, но, неустраненные во-время, химически действуя на поверхность стекла, — с течением времени могут так изменить ее, что на поверхности линзы после чистки окажутся матовые пятна. Они уничтожаются только новой шлифовкой на оптическом заводе, что, конечно, очень трудно и дорого осуществить. Много ценных инструментов было погублено таким образом.

Прежде чем чистить об'ектив — его необходимо разобрать. Разборку следует производить осторожно. Развинчивая части, не прилагать больших усилий, чтобы не помять оправы и не раздавить стекол. Перед вывинчиванием линзы — необходимо тонкой иглой провести маленькую царапину на оправе линзы, проходящую и по об'ективному корпусу. При сборке достаточно совместить обе царапины — и об'ектив будет собран точно так же, как он был свинчен на фабрике. То же самое необходимо проделать и с задней линзой. Протирку стекол необходимо производить чистой, хорошо промытой и тщательным полосканием освобожденной от мыла старой полотняной тряпкой, смоченной, если нужно, дистиллированной водой. Обычно достаточно протирки сухой тряпкой, предварительно слегка дыхнув на поверхность линзы. Если пятна не отходят ни от сухой протирки, ни от мокрой тряпки, можно в воду, употребляемую для увлажнения тряпки, прибавить несколько капель аммиака. В случаях особо сильных загрязнений можно протирать чистым спиртом. Ни замшей, ни лайкой — для протирки пользоваться не следует: при выработке кож в них остаются мелкие песчинки, которые могут царапать поверхность мягкого оптического стекла.

Очистив стекла, исследуют внутреннюю поверхность оправы об'ектива. Необходимо, чтобы она была хорошо вычернена, так как от потертых блестящих мест возможно образование рефлексов, иногда дающих легкую общую вуаль. Небольшие царапины заделываются тонкой кисточкой, смоченной тушью. Туши накладывают самое минимальное количество, лишь необходимое и достаточное для закрытия повреждения, так как в толстых слоях тушь имеет блестящую поверхность. Части секторного затвора чернить не следует, если даже на них и есть потертые места, так как они очень тонки и правильность их действия зависит от ровности их поверхности — малейшая шероховатость на пластинках секторного затвора нарушает точность его действия. Ни в коем случае нельзя смазывать части затвора каким-либо маслом и тому подобным — такие эксперименты приведут к порче затвора. Шторные затворы тщательно просматривают — не образовались ли на них дырочки в виде булавочных уколов? Такие небольшие повреждения иногда удается заделать той же тушью. Значительные дефекты шторки можно уничтожить, производя более сложный, но вполне доступный для любителя ремонт ее [1]).

Мех камеры протирается влажной тряпкой как снаружи, так и с внутренней стороны: присутствие пыли внутри меха камеры может вызвать появление на негативах мелких белых точек. Для очистки от пыли меха камер миниатюрного формата — сильно натирают палочку сургуча о шерстяную материю, отчего она наэлектризуется, потом вводят ее внутрь меха камеры. Частицы пыли притягиваются сургучом из самых укромных уголоков. Палочку вынимают, освобождают от пыли и повторяют эту операцию до полного обеспыливания внутренности меха.

Далее производится обследование самого меха: нет ли в нем дырочек и отверстий, достаточно ли хорошо держатся склеенные места, нет ли царапин? Маленькие дырочки заклеиваются резиновым

---

[1]) См. „Болезни шторного затвора" — А. Польстер, „Советское Фото" 1928, № 12, стр. 537.

У ФИНИНСПЕКТОРА

А. Шайхет (Москва)

клеем. Матерчатые меха заклеиваются заплатками с шеллачным клеем.

В заключение — потертые места заделываются тушью. Если же их много, то можно произвести общую лакировку камеры черным лаком.

Металлические кассеты освобождают от пятен ржавчины протиранием их тряпкой, смоченной керосином, и закрашиваются отчищенные места; исправляются погнутые задвижки, производят осмотр, не может ли где происходить засвечивание.

Фаянсовые кюветы и посуда промываются крепкой соляной или азотной кислотой; склянки, содержавшие масла и жирные вещества, отмываются раствором марганцево-кислого кали, к которому приливают соляной кислоты.

Кюветы из папье-маше, хорошо промытые водой, высушивают и если окажется, что они имеют трещины, то покрывают их несколько раз, с промежуточной просушкой, асфальтовым лаком.

Приведя в порядок все свое фото-имущество, можете приступить к зимним работам.

Какие же новые факторы мы имеем при зимней с'емке сравнительно с летним сезоном?

Мы совершенно опускаем такие явления, как изменение характера пейзажа, иные композиционные задачи, сравнительно с летним сезоном, и т. п., касающиеся художественной стороны вопроса. Нас интересует чисто-техническая сторона дела.

Зимой мы имеем дело с двумя новыми явлениями: 1) изменение характера освещения и 2) влияние низких температур.

Изучая изменения характера освещения для июля и декабря по любым таблицам и справочникам, мы найдем, что актиничность света в январе в полдень приблизительно в 2-2½ раза меньше, чем в то же время в июле. Но учитывая, что сила света сильно повышается при отражении от белого снегового покрова, мы найдем, что практическое время экспозиции одно и то же.

Но изучая дальше таблицы, мы найдем, что в то время как в июле падение силы света от полудня к вечеру совершается очень медленно —

в январе вскоре после полудня начинается быстрое и резкое снижение активности освещения. Но общеизвестен тот факт, что чем длиннее экспозиция, зависящая от слабости освещения, тем детальнее и лучше проработанными получаются негативы. Отсюда прямой вывод, что спортивные с'емки, требующие кратчайшей экспозиции, необходимо производить в часы полудня и близкие к нему, все другие работы производятся в утренние и в часы после полудня.

Вопрос негативного материаала разрешается следующим образом: для спортивных с'емок желательна высокая чувствительность, для остальных — эта сторона не так существенна. Конечно, во всех случаях предпочтительны ортохроматические пластинки, хотя трудно себе представить сериозную работу на простых не ортохроматических пластинках. Если под рукой таковых нет, можно сенсибилизировать их самому. Как простейший рецепт можно указать:

	I. Раствор эритрозина или эозина (1:1000)	50	*куб. см*
	Воды дестилл	150	„ „
	Аммиак 25% (уд. вес 0,96)	2	„ „
или	II. Раствор эритрозина или эозина (1:1000)	50	„ „
	Воды дестилл	100	„ „
	Раствор серебра азотно-кисл. (1:1000)	50	„ „
	Аммиак (уд. вес 0,96)	2	„ „

Пластинки погружаются в ванну на 2 минуты, слегка споласкиваются водой и сушатся в абсолютной темноте. Пластинки, очувствленные по II рецепту — можно употреблять без светофильтра, очувствленные по I рецепту — требуют светофильтр, увеличивающий экспозицию в 2-3 раза, если нет каких-либо специальных заданий. Сохранность сенсибилизированных пластинок 8—14 дней.

При зимних с'емках мы имеем еще один фактор, который в летнее время не дает себя так чувствовать, именно — изобилие контрастов: темные стволы деревьев на белом фоне снега, темные фигуры людей, черные ветви на фоне неба. Все эти сюжеты, при с'емке не на противоореольных пластинках, дают явления ореолов, происходящих, как известно, в силу отражения света от обратной стороны пластинки.

За неимением противоореольных пластинок их не трудно изготовить самому[1]).

Существует мнение, что на холоду пластинки обладают меньшей чувствительностью и что, нагрев пластинку, мы повысим ее чувствительность. Практически, при температуре в 7—12° по Ц (ниже нуля), с которой мы обычно имеем дело зимой, заметной потери в чувствительности быть не может и лишь при морозе в 38—40° Ц можно считать потерю около 1/3 чувствительности.

При работе в холодное время года особое внимание следует обратить на действие затвора. В сильные морозы шторные затворы зачастую отказываются действовать, так как, промерзая, шторка теряет свою гибкость и эластичность. Заставляя же ее работать в таких условиях, мы рискуем совсем ее испортить из-за образующихся изломов и даже разрывов. Центральные затворы, работающие без воздушного поршня, обычно действуют без отказа, при работе же с воздушным компрессором необходимо предварительно несколько раз произвести спуск вхолостую, чтобы убедиться в его исправности. Иногда, вследствие сжатия отдельных частей и уменьшения трения между ними, центральный затвор в холодное время начинает работать быстрее обозначенной скорости. Поэтому, прежде чем приступить к зимним с'емкам, необходимо на холоду проверить действие затвора на малых скоростях (1—½ сек.). Если окажется, что затвор быстрее обычного — необходимо при исчислении экспозиции вводить некоторый поправочный коэфициент, например, увеличивать экспозицию сравнительно с вычисленной — в 2-3 раза.

При пользовании светофильтром необходимо убедиться в том, что он не запотел и не покрылся инеем. Иначе — получится нерезкий снимок.

Светофильтры употребляются 2-3-кратные — при отсутствии специальных заданий. При спортивных с'емках, если весь интерес сосредоточен на фигурках и требуется кратчайшая экспозиция, то заранее обрекая нежные полутона снега на непроработку — можно снимать без светофильтра на обыкновенных, не ортохроматических пластинках высшей чувствительности.

Возвращаясь с экскурсии, необходимо камеру не вынимать сразу из чехла, а дать ей некоторое время обогреться и потом вынуть, раскрыть, раздвинуть мех и, убедившись, что нигде не осталось ни капли влаги и стекла не запотели, хорошо протереть всю камеру и уложить вновь в футляр. Подобные же шаги предосторожности необходимы и при с'екмах внутри помещений, если камера предварительно находилась долгое время на холоду.

При проявлении зимних снимков требуется учитывать температуру различных ванн, так как если при проявлении в хорошо протопленной комнате проявитель и фиксаж достаточно теплы, а промывка производится ледяной водопроводной водой, то-есть большой риск получить сползание слоя по краям негатива и пузырей, к чему особенно склонна бумага.

Наоборот, если проявитель слишком холодный, то действие его составных частей и всего проявителя в целом резко меняются. Например, в метологидрохиноновом проявителе при низких температурах гидрохинон почти прекращает свое действие и работает, собственно, один метол, при чем получаются совершенно неправильные результаты. Нормальной температурой для работы с любым проявителем нужно считать 21—22° Ц. Если есть уклонения от этой нормы, то необходимо применять специальные меры. Исследованием целого ряда проявляющих веществ было установлено, что имеется так называемый температурный коэфициент, то-есть при различных температурах для получения одинаковых результатов необходимо в строгой закономерности менять или время проявления, либо состав самого проявителя, при чем наиболее исследованными в этом отношении проявителями являются метол и пирогаллол. Более удобным оказалось менять состав самого проявителя, чем время проявления. Можно рекомендовать метол, дающий при одинаковом времени

---

[1]) См. „Советское Фото", 1928 г. № 10, стр. 438, Н. Д. Петров—„Ореолы и возможность их устранения".

проявления в 8 минут, при различных его составах и при разных температурах, хорошо проработанные негативы даже при значительных уклонениях от нормальных экспозиций. Этот же проявитель является вполне пригодным для проявления бромистых бумаг, давая хорошо модулированные, нежные сине-черные отпечатки.

Относительно техники фиксирования можно заметить, что фиксаж при сильно пониженной температуре работает медленнее и не следует забывать правило: выдерживать пластинку в фиксаже еще половину того времени, какое необходимо для полного исчезновения белизны с обратной стороны пластинки, иначе — рискуете получить желтые, непрочные негативы.

Не упускайте из виду, что холодные промывные воды медленее извлекают из слоя продукты реакций, и промывка зимой должна быть более продолжительной и основательной, чем в летнее время.

В. ПУСЬКОВ

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБ'ЕКТИВА

Неумелое пользование глубиной об'ектива часто губит работу фото-любителя. Предлагаемая статья должна внести в его работу еще один точный метод на пути к сознательному ведению с'емки.

Использование глубины об'ектива

ГЛУБИНОЙ об'ектива называется пространство, в пределах которого резкость изображения различно удаленных предметов — одинакова.

Строго говоря, одинаковой резкости для разно-удаленных предметов быть не может, если только мы будем рассуждать о геометрической точке, которая, как известно, не имеет измерений, т.-е. является абсолютной, или о геометрической линии, которая не имеет толщины, а только — длину (математически, линия — след движения геометрической точки). Но так как — ни таких точек, ни линий на самом деле не существует, то мы берем материальную точку или линию, имеющую уже и длину и ширину, и под резкостью в фотографии понимаем удовлетворяющую нас относительную резкость. Так как суждение об „удовлетворительной" резкости обусловливается: остротою зрения снимающего, величиной снимка, художественными требованиями и т. д., то ясно, что понятие „глубина"— довольно произвольно и относительно.

Для предметов, расположенных близко друг к другу, разница в резкости незначительна, но по мере удаления от центрального предмета в ту и другую сторону разница эта возрастает непропорционально — все больше и больше. Для нормального глаза вполне резкими кажутся линии, толщина которых не превосходит $^1/_{10}$—$^1/_{20}$ *мм*, для вооруженного лупою глаза толщина эта должна быть еще меньше. Эта величина называется коэфициентом резкости. Для портрета, например, в зависимости от размеров снимка, будет достаточным коэфициент резкости, равный $^1/_{10}$—$^1/_5$ *мм*; для снимка, предназначаемого к увеличению,— $^1/_{20}$—$^1/_{30}$ *мм*.

Предлагаемые ниже формулы позволяют вычислить табличку для глубин имеющегося у вас об'ектива. Сделав несколько таких табличек с разными коэфициентами резкости, можно обеспечить себя на все случаи с'емки для тех или иных целей.

Прежде всего условимся обозначать:

фокусное расстояние об'ектива — через F,
светосилу (или диафрагму) — через f,
коэфициент резкости — через k.

Расстояние от об'ектива (можно считать от диафрагмы) до:

переднего плана — p,
места наводки — n,
заднего плана — z.

Гиперфокальное расстояние — H

Гиперфокальным называется расстояние, при наводке на которое — все предметы, находящиеся на половине расстояния между этой точкой и об'ективом и до бесконечности, будут одинаково резкими.

F, p, n и z — выражаются в метрах,
k — в миллиметрах.

По вычислении формул результат будет показан в метрах.

Вычисления производить в порядке формул, указанном римскими цифрами при них.

Для n рекомендуется взять числа, указанные на шкале об'ектива (или на червячной оправе об'ектива).

Гиперфокальное расстояние вычислять для каждой диафрагмы об'ектива.

$$\text{I.}\quad H = \frac{(100 \,.\, F)^2}{f} : 10 \,.\, x$$

$$\text{II.}\quad p = \frac{H + F}{H + n} \times n$$

$$\text{III.}\quad z = \frac{H - F}{H - n} \times n$$

Когда n больше H или когда $n = H$, в знаменателе получается отрицательное число и вся дробь будет отрицательной — это указывает на то, что задний план будет в бесконечности, т.-е. резкость будет от p до бесконечности (знак ∞).

При желании определить n, зная p и z, пользуются формулой:

$$n = \frac{2\,p\,.\,z}{p + z}$$

Возьмем для примера:

Положим, что у нас об'ектив с $F = 10$ *см*, или 0,1 метра, и светосилой f, равной 10; $x = {}^{1}/_{10}$ *мм*, тогда

$$H = \frac{(100\,.\,0{,}1)^2}{10} : 10 \times \frac{1}{10} = \frac{10^2}{10} : 1 = \frac{100}{10} = 10 \text{ м.}$$

Если n будет равно одному метру, то

$$p = \frac{10 + 0{,}1}{10 + 1} \times 1 = \frac{10{,}1}{11} = 0{,}92 \text{ м},$$

или 92 *см* и

$$z = \frac{10 - 0{,}1}{10 - 1} \times 1 = \frac{9{,}9}{9} = 1{,}1 \text{ м}$$

или 110 *см*, т.-е. глубина нашего об'ектива при диафрагме (или светосиле) Ф/10, фокусном расстоянии, равном 10 *см*, и наводке на 1 метр по шкале — будет равна 18 *см*, и предметы, находящиеся от об'ектива на расстоянии 92 *см* и до 1 метра 10 *см* — будут одинаково резкими. Вычисленные так для каждой диафрагмы и для каждого деления шкалы наводки, полученные результаты — удобнее всего поместить в таблицу. Таблицу удобнее всего сделать, например, величиною с автофотометр „Совфотол" и вложить ее в него, — кто им пользуется, и, вообще, важно иметь ее всегда при себе.

Употребление таблицы особенно важно и прямо-таки необходимо при с'емке с магнием, когда на матовом стекле рассмотреть что либо очень трудно, а наводка на пламя свечки или другие предметы — очень затруднительна, и фотограф все же не уверен — достаточна ли глубина при данной диафрагме.

Как на пример расположения граф, привожу такую табличку, вычисленную мною для об'ектива с фокусным расстоянием в 13,5 *см* и наибольшей светосилой (полное отверстие) Ф/4,5. Коэфициент резкости x взят равным ${}^{1}/_{10}$ миллиметра.

Таблица глубины резкости

$F = 13^{1}/_{2}$ *см*; $x = {}^{1}/_{10}$ *мм*. — Все данные таблицы — в метрах.

f	4,5		6,3		6,8		8,0		9,0	
n	p	z	p	z	p	z	p	z	p	z
1,5	1,45	1,55	1,44	1,57	1,43	1,58	1,42	1,59	1,41	1,61
2	1,91	2,1	1,89	2,12	1,87	2,15	1,85	2,18	1,83	2,2
3	2,8	3,23	2,76	3,29	2,71	3,36	2,67	3,44	2,63	3,5
5	4,47	5,69	4.35	5,89	4,23	6,12	4,12	6,37	4.04	6,6
7	5,99	8,43	5,78	8,89	5,58	9,43	5,39	10,04	5,24	10,63
8	6,7	9,94	6.45	10,57	6,19	11,35	5,96	12,26	5,77	13,14
10	8,05	13,24	7,68	14,39	7,32	15,87	6,99	17,72	6,74	19,62
15	10,98	23,75	10,87	27,77	9,66	33,9	9,1	43,66	8.68	57,47
H	40,5		32,46		26,8		22,78		20,25	

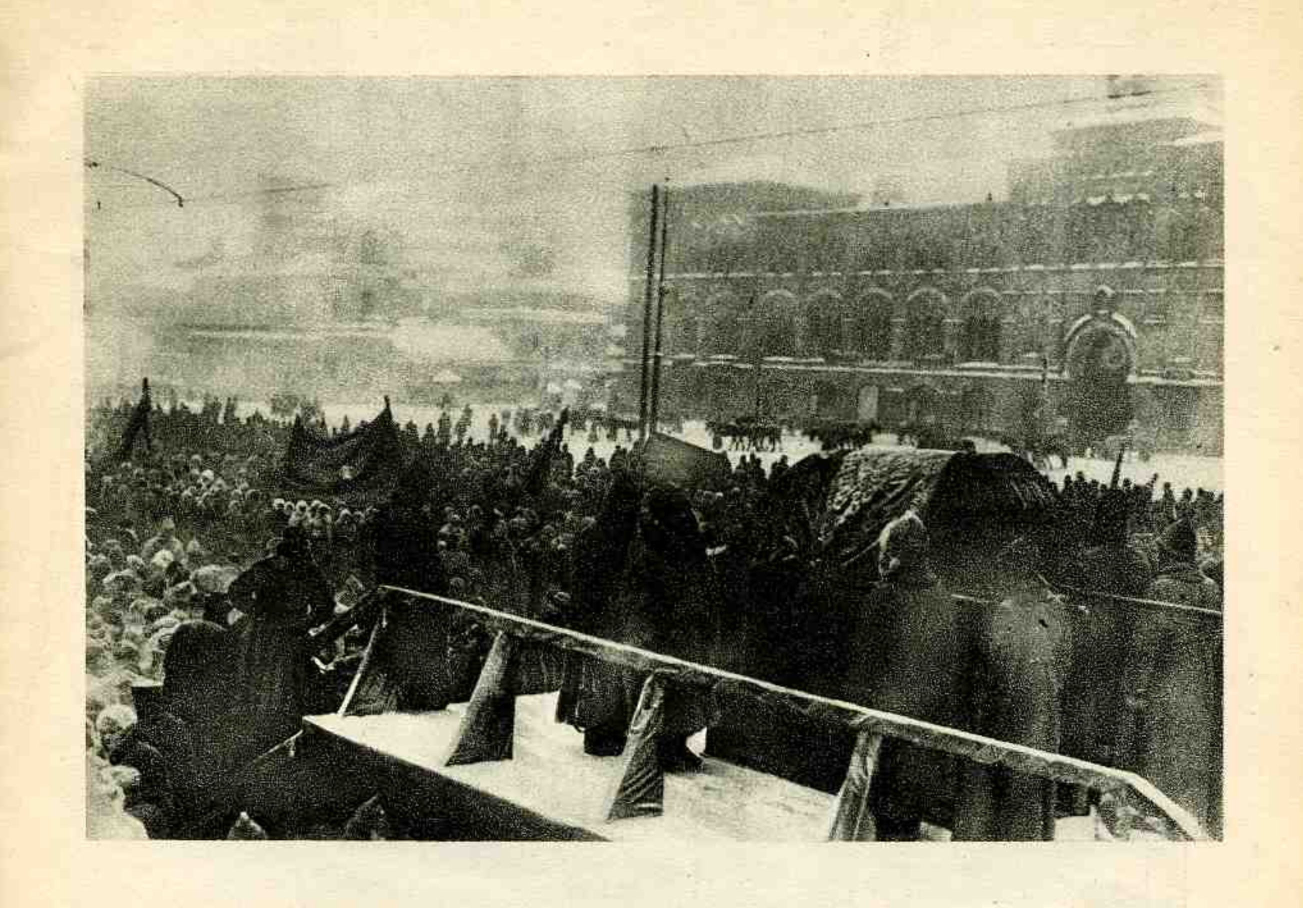
f	11,0		12,5		15,5		22,0		25,0		36,0		44.0	
n	p	z	p	z	p	z	p	z	p	z	p	z	p	z
1,5	1,39	1,63	1,37	1,66	1,35	1,7	1,29	1,8	1,27	1,85	1,19	2,08	1,14	2,28
2	1,8	2,26	1,77	2.3	1,73	2,38	1,64	2,59	1,6	2,71	1,47	3,22	1,39	3,74
3	2,56	3,63	2,51	3,74	2,42	3,98	2,24	4,63	2,16	5,0	1,93	7,17	1,8	10,54
5	3,87	7,1	3,76	7,54	3,55	8,59	3,17	12,42	3,02	15,62	2,58	41,04	2,34	∞
7	4,96	12,02	4,77	13,35	4,44	17,08	3,86	44,54	3,63	172,7	3,02	∞	2,69	∞
8	5,44	15,84	5,21	17,57	4,82	24,72	4,14	232,2	3,89	∞	3,18	∞	2,82	∞
10	6,29	25,02	5,99	31,54	5,47	66,0	4,60	∞	4,30	∞	3,45	∞	3,02	∞
15	7,94	157,0	7,46	∞	6,67	∞	5,42	∞	5,0	∞	3,89	∞	3,35	∞
H	16,57		14,58		11,76		8,28		7,29		5,06		4,14	

В. РУДЯВСКИЙ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ „СОВЕТСКОГО ФОТО"

будет об'явлен 9-й ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ КОНКУРС:

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ

ПОХОРОНЫ ЛЕНИНА на КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 27 ЯНВАРЯ 1924 г.

ЗИМА

И. Ярославцев (Москва)

(3-я премия на конкурсе „З и м а")

РЕМОНТ КРЫШИ БЕРЛИНСКОГО ВОКЗАЛА　　　Крулл (Берлин

ЗА РАБОТОЙ — *Б. Игнатович* (Москва)

КАК РАБОТАТЬ в ФОТО-КРУЖКЕ

1. Товарищеская дисциплина. 2. План работ кружка

Когда после нескольких занятий уже наметится актив кружка, т.-е. выявится его твердый состав из товарищей, действительно интересующихся делом, нужно подумать о создании в кружке товарищеской дисциплины. Последнюю не трудно уже будет провести в жизнь, если действительно состав кружка будет серьозным.

Прежде всего необходимо всем кружковцам познакомиться с правилами внутреннего распорядка, какие имеются в каждом клубе, и всемерно проводить их в жизнь. В правилах внутреннего распорядка среди прочих пунктов имеются и такие: «Кружковцы, не явившиеся в продолжение 3 раз на занятие, исключаются из кружка», или «В помещении кружка курить воспрещается» и т. д. Такие пункты очень часто понимаются кружковцами как какая-то мера наказания, — это совершенно неправильно и такое мнение следует изгнать из кружка. Если пункт говорит об исключении вследствие пропусков, то не для того, чтобы запугать кружковцев, а для того, чтобы каждому кружковцу стало ясно, что частые пропуски делают не только его бесполезным для кружка, но и этот последний — для него самого. Воспрещение же курить также сделано не для того, чтобы кружковцы курили исподтишка, а потому, что курение в комнате для занятий очень затрудняет последние. Все это говорит за то, что к правилам внутреннего распорядка и вообще к дисциплине кружковцы должны относиться сознательно, помня, что это прежде всего — в их личных интересах.

Каким может быть план работ кружка

В прошлом номере мы уже указывали, что к составлению плана следует относиться внимательно и привлекать всех кружковцев. Теперь рассмотрим, каким этот план может быть. План занятий кружка всегда будет ограничен известным сроком, по прошествии которого самый предмет должен быть изучен, но отсюда не следует, что по прошествии плана кружок должен быть распущен, — наоборот, после изучения фотографии начинается наиболее интересная часть жизни кружка — самодеятельность.

Но рассмотрим и такие случаи, когда кружок ограничен известным сроком или курсом. В этом случае гораздо лучше составлять план подробный, детальный и не ограничиваться коротким сроком. Следует помнить, что когда кружковец оставит кружок и начнет самостоятельную работу, то все недоуменные вопросы будут даваться ему с трудом, ибо работа его уже будет лишена руководства. Поэтому кружковец «срочного», если можно так выразиться, кружка должен взять от пребывания в кружке — все возможное. Иначе может обстоять дело в кружке постоянном. Зная, что кружок не ограничен сроком существования, кружковцы могут наметить себе план изучения самого необходимого из курса фотографии, т.-е. научиться пока, что владеть аппаратом и процессами проявления и печатания, все же детали, особые способы и специальные вопросы, как например: ослабление, усиление, различные способы художественной печати и т. д., оставить на последующее время своей практической работы. Этот метод мы особенно рекомендуем для того, чтобы сделать для кружковцев пребывание в кружке интересным в продолжение долгого времени и развивать в кружковцах стремление к находчивости и изобретательности.

Таким образом, мы рассмотрели принцип построения плана работ в зависимости от срока существования кружка. Помимо этого, содержание плана будет зависеть еще от многих причин и прежде всего — от состава кружка по возрасту, с одной стороны, и по образованию — с другой. Все подобные случаи рассмотреть невозможно, но некоторые основные принципы можно установить. Естественно, если кружок состоит из людей с более или менее высоким образованием и, следовательно, из людей взрослых, то план занятий может предусмотреть прохождение очень многих весьма сериозных областей фотографии, например: вопросы сенситометрии, химии и оптики (в сериозном смысле этого слова) и т. д., и т. д. Но нам кажется, что нет особой надобности для подобных кружков описывать плана занятий. Единственное, что следует порекомендовать таким кружкам — это обзавестись хорошей фото-библиотекой и высококвалифицированным руководителем.

В иных же случаях, т.-е. когда кружок состоит из людей с небольшим образованием, план занятий должен предусматривать вопросы несложные и изучение их должно вестись по популярным и понятным источникам. Таким кружкам весьма полезны будут книжки библиотеки журнала «С о в е т с к о г о Ф о т о». Кроме того, руководителям таких кружков следует учитывать и культурный уровень, и способности членов кружка и осуществлять план понятным изложением, чтобы не удариться в сторону сугубой научности и не запугать кружковцев непонятными формулами и терминами. Терминология здесь нужна только постольку, поскольку она встречается в популярных фото-руководствах.

Наконец, в случаях составления плана работ в кружках пионерских следует обратить внимание не только на популярность, но и на наглядность изучения. Терминология же здесь, иногда быть может, должна быть исключена или сведена к минимуму.

Теперь рассмотрим вопросы сроков. Обычно кружковцев всегда интересует вопрос: «а сколько времени надо, чтобы научиться снимать?» Каждый мало-мальски грамотный любитель сумеет ответить на этот вопрос, но молодые кружковцы этого не знают, поэтому необходимо каждому кружковцу раз'яснить, что фотография — обширна и многообразна, она — и развлечение и наука; как первая, она может быть изучена даже в самые короткие сроки (2—3 мес.), но как вторая — ей

можно посвятить всю жизнь, и если строить сроки, то их может быть очень много. Эти-то именно сроки и следует установить всем кружковцам совместно с руководителем, согласно их способностям, желаниям. Из опыта же мы можем сказать, что нам известны случаи, когда в сериозном кружке — товарищи, пришедшие без всяких знаний фотографии, через 2—3 месяца уже недурно и совершенно самостоятельно снимали, но нам известны и такие случаи, когда кружковцы, протолкавшись в кружке год, не умели правильно взять в руки аппарат. Многое зависит здесь от руководителя, но многое — и от самих кружковцев.

Вследствие всего этого мы не можем указать точных сроков или точного плана работ для всех случаев, поэтому мы ограничимся следующими указаниями: I — начинать теоретическое изучение фотографии следует с элементарных вопросов оптики и света; II — после ознакомления с оптикой, нужно перейти к изучению фото-аппаратов; III — после ознакомления с аппаратом не следует переходить к с'емке, как это обычно делается, а полезно сначала познакомиться с лабораторной работой, а именно — с составлением проявителей, проявлением и даже с печатанием и, наконец, IV— после всего этого перейти к с'емке.

В такой последовательности и нужно составить план работ [1]). Мы не будем останавливаться подробно на этих пунктах, так как нам пришлось бы повторять все то, что уже много раз описывалось в фотографических руководствах, поэтому мы порекомендуем литературу, которая вполне доступна любому кружку как по цене, так и по содержанию. Для изучения оптики полезна «Первая книжка фото-любителя» и «Практическое руководство по фотографии» Л. Давида. Эти же книжки полезны и по второму вопросу (аппаратура).

Д. БУНИМОВИЧ.

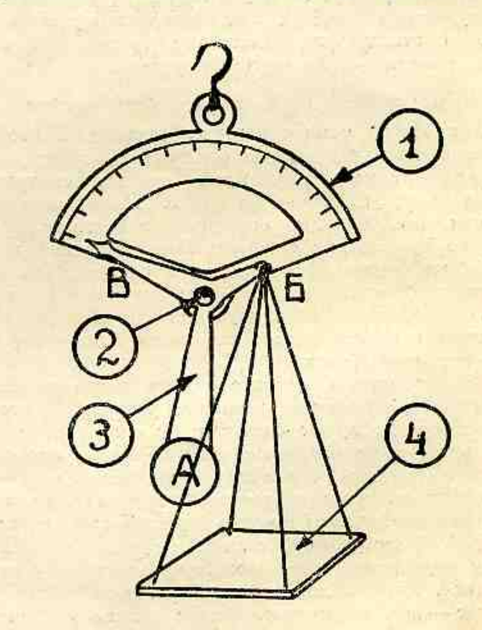
---

[1]) План теоретических работ подробно изложен в книжке Д. Бунимовича—„Фото-кружок и работа в нем", изд. журн. „Советское Фото", кн. 20.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

Простые самодельные весы

Для избежания применения разновеса можно предложить систему весов, показанную на нашем рисунке. Эта система не требует разновеса и, благодаря только одной точке трения, достаточно точно дает весовые показания. Здесь главным образом следует точно нанести шкалу. Сначала из фанеры выпиливают сектор (1), дуга которого будет служить местом для шкалы. Угол сектора делается в виде кружка, в центре которого просверливается маленькое отверстие (2). В середине дуги, сверху, выпиливается ушко, в которое вдевают конец подвесного крючка. Крючок этот делается из железной проволочки. Теперь из фанеры выпиливается рычаг (3), расходящийся на 3 стороны, из которых одна (А) будет служить местом для грузила, вторая (Б) — для прикрепления чашки, а третья (В)—стрелкой для показаний. Когда рычаг готов — в середине его просверливают отверстие, в которое продевают винтик, так, чтобы он свободно вращался в отверстии. Этим винтом рычаг скрепляется с сектором, но не вплотную, а так, чтобы рычаг свободно качался на винтике. Затем на четырех ниточках подвешивается чашка (4). Теперь к кружочку А с двух сторон приклеивают две трехкопеечные медные монеты, которые будут служить баластом. После этого остается только нанести шкалу. Для этого прежде всего необходимо уравновесить весы так, чтобы стрелка показывала на начало дуги (как показано на нашем рисунке); для этого может понадобиться прибавить некоторый вес к чашке или грузилу. Когда это достигнуто, на чашку весов начинают поочередно накладывать груз: сначала — в 1 г, затем—в 2 г и т. д., пока стрелка не достигнет противоположного конца дуги. При этом каждое показание стрелки надо отметить на дуге тоненькой черточкой и записать маленькими цифрами вес

груза на чашке. Таким образом наносится вся шкала, после чего весы готовы, и отмеривание производится без всякого разновеса.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

Монохромное стекло

Когда начинающий фото-любитель благополучно миновал пороги экспозиции и проявления и когда его отпечатки становятся технически удовлетворительными, — он неминуемо наталкивается на досадный факт, что его снимки не похожи на действительность. Как-будто — все на месте: те же линии, те же контуры; а между тем он отлично видит, вернее чувствует, что — это не то, что сюжет выглядел в действительности совершенно иначе... В чем дело?

Слишком часто мы забываем, что пластинка рисует монохромно, т.-е. черным по белому; мы же невольно увлекаемся красочностью сюжета, из-за нее не обращаем должного внимания на рисунок, на очертания и расположение нашего сюжета, иными словами: мы не сумели определить степень так называемой «фотогеничности», или пригодности нашего сюжета к с'емке. Сколько раз мы увлекаемся удивительно красивым ландшафтом и сколько раз испытываем горькое разочарование, когда отпечаток, лишенный красочности оригинала, покажется нам скучным, пустым и до того непохожим на действительность, что иногда мы с трудом верим нашим глазам.

Опытные фотографы умеют видеть «монохромно», т.-е. при рассмотрении сюжета они могут не обращать внимания на окраску и изучать только линии, контуры и расположение его в пространстве. Начинающие же фото-любители должны для этого пользоваться несложным вспомогательным средством, а именно: монохромным стеклом. Это не что иное — как стеклышко, окрашенное в однотипный цвет, обычно — в голубой; рассматривая через него сюжет, мы устраняем краски и, следовательно, можем судить, достоен ли он быть сфотографирован, т.-е. мы определяем его фотогеничность.

Но от монохромного стекла требуется больше: мы хотим видеть наш сюжет так, как он получится уже на отпечатке; и тут необходимо помнить, что мы можем снимать на обыкновенных, ортохроматических и панхроматических пластинках. Следовательно, хорошее монохромное стекло должно быть спектроскопически проверенным фильтром, который в первом случае — поглощает спектр за исключением голубых и фиолетовых лучей, во втором — поглощает около половины голубых и фиолетовых, но пропускает часть желтых и зеленых лучей, а в третьем — показывает нам сюжет так, как он получится, если мы снимем на панхроматических пластинках, чувствительных также к оранжевым и красным лучам спектра.

Отсюда ясно, что изготовление правильного монохромного стекла не просто; очевидно, мы должны иметь прежде всего светофильтр, который соответствующе — то пропускает, то задерживает надлежащие лучи, и затем второе стекло, которое приводит к одному знаменателю краски, пропускаемые этим фильтром; соединение этих двух фильтров и даст монохромное стекло. Изготовление их связано со сложной рецептурой, наличием спектроскопа и заграничных красителей.

Для тех любителей, которые не имеют возможность приобрести себе такое стекло, мы укажем простой способ изготовления его, предупреждая однако, что такое самодельное стекло не может, конечно, показывать сюжет так, как он получится на отпечатке, но все-таки он устраняет краски и через него мы видим сюжет в однотонной, серовато-голубоватой окраске, что весьма облегчает определение его фотогеничности.

Неэкспонированная пластинка 9 × 12 *см* тщательно отфиксировывается и кладется на 1—2 часа в раствор:

Воды	100 *куб см*
Нитрозина	1 *г*
или ализариновых чернил	10 *куб. см*

После сушки пластинка разрезается пополам; обе половинки, эмульсией внутрь, соединяются и края обклеиваются синдетиконом полоской черной бумаги.

Такое стекло может быть им прилажено к матовому стеклу, и тогда его изготовляют надлежащего размера, или через него рассматривают непосредственно сюжет; рекомендуемый формат—4,5×12 *см* (для обоих глаз) или 4,5 × 6 *см* (для одного глаза).

Чем заменить матовое стекло

Если я разбил матовое стекло своей камеры, то я пойду в фото-магазин и за 15—20 коп. куплю другое. Очень хорошо. Но мое положение может казаться безвыходным, если несчастье случилось в дороге, или когда в моем городе нет матовых стекол вообще. Как же быть?

Фото-магазины очень редки, но зато всюду существуют аптеки и больницы, где вы всегда достанете глауберову соль (сернокислый натрий — Natrium sulfuricum). У вас, конечно, найдется неэкспонированная пластинка надлежащего формата: отфиксируйте ее и тщательно, до полной прозрачности, основательно промыв, — положите ее на ночь или на 3—4 часа в насыщенный раствор глауберовой соли, а затем, не промывая, в 10% раствор поваренной соли также на 3—4 часа. После этого высушите пластинку в строго горизонтальном положении; в результате получается матовое стекло, которое будет немного светлее обыкновенного, но зато с замечательно мелким зерном.

Приготовленное таким образом стекло даже предпочтительней обыкновенного, особенно если придется улавливать лупой последнюю степень резкости, что особенно ценно при репродукциях, микрофотографиях и т. п. Все растворы, конечно, должны быть чисты и без примесей, вода непременно отварная.

А. ПОЛЬСТЕР.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОКТЯБРЬСКОГО

Школьники на митинге — *М. Железняк* (Романовский хутор) — **2-я премия**

Для участия в октябрьском конкурсе наша редакция поставила перед фото-любителями 3 темы: 1) отобразить в снимках 11-ю годовщину, 2) показать достижения — производственные и бытовые, культурный сдвиг, 3) дать лучший разоблачительный снимок—производственный и бытовой.

На 3-ю тему пока еще мало откликнулось фото-любителей. Правда, срок выполнения (до 1-го февраля) — не исчерпан, и текущий месяц может еще дать материал. Но рассчитывать на это особенно не приходится, судя по характеру уже поступивших в редакцию конкурсных снимков.

Конкурс приходится считать не вполне удавшимся. Общее количество — 128 снимков — еще не говорит за качество работы. Приходится сделать общий вывод: фото-любители слишком односторонне поняли задания нашей редакции. Поражает однообразие присланных снимков, своеобразный штамп.

Фото-любителя, повидимому, увлекает техническая трудность с'емки движущихся колонн. Отсюда — около 50 снимков демонстраций и митингов в Октябрьскую годовщину, — снимков, отличающихся между собой только количеством участников демонстраций.

Показ строительства фото-любитель понимает тоже очень односторонне, — бесконечные снимки новых жилищ, производственных построек и т. д. Фото-любитель не научился еще проникать во внутрь рабочего жилища или показать расширение производства, — не только «общим видом» нового корпуса, но и того, что дало предприятию это расширение.

Из снимков, поступивших по 1-й теме, очень немногие привлекают внимание техникой выполнения: таковы работы фото-кружка Ростовского клуба кожевников: фото-любители *Бутяев*, *Генадиев*, *Розенблюм* сумели дать более живые снимки частей колонн и митинга на площади. Фото-любитель *В. Кичагов* (г. Белозерск) заснял митинг сверху, дав одновременно и вид площади провинциального города. *Н. Виноградов* (г. В. Устюг) дал снимок с колокольни, удачный в том смысле, что показан город „с птичьего полета" и движущаяся по главной улице колонна. Но повторяем, и эти снимки, технически более удачные, мало чем отличаются от четырех десятков других снимков на эту тему.

Унылое впечатление своим однообразием производит серия снимков строительства, приуроченного к XI годовщине. Из всех производственных снимков следует отметить работу *Фаталевича* (кружок Ростовского клуба кожевников), показавшего строительство нового корпуса обувной фабрики им. Микояна: снимок удачен технически и по содержанию. Отметим еще два снимка: фото *П. И. Ляхова* (с. Рогань, Харьк. окр.), показавшего на снимке новую кузницу рядом со старой хибаркой, хотя утверждение Ляхова, что новая кузница механизирована на 100% — приходится взять на веру. Хорошо дал новую электростанцию *Н. Виноградов* (г. В. Устюг) — четкий снимок оживляется остатками стройматериалов.

Радио-передвижка у чай-хане — *И.*

ФОТО-КОНКУРСА (по 1-й теме)

Бесцветны и мало-убедительны снимки рабочих жилищ: надо было показать, как устроилась рабочая семья на новоселье, что изменилось в рабочем быту в новых жилищных условиях. Болячек в рабочем жилстроительстве еще так много, еще так мало учитываются потребности рабочих семей, что „общий вид“ нового жилища еще мало говорит о достижении. Неплохо сделан „Рабочий городок“ кожевников в снимке *Розенблюма* (Ростов); этот снимок, вероятно, вопреки желанию автора, говорит о том, что еще нехватает рабочему городку: нет древонасаждений, не видно хозяйственных построек около дома. Обязанность фотолюбителя, также как и рабкора, довести до конца свою работу: показать, что рабочей семье нужна не только постройка казарменного типа, но и забота о ребенке, об удобствах домашней хозяйки.

Попытки по-новому (в профиль) заснять рабочее жилище дает *Озерянская* (того же Ростовского фото-кружка); к сожалению, снимок технически слаб — в снимке много лишнего и нет четкости. Наиболее живо даны снимки из серии „Подготовка к празднику“ и „Дети на празднике“. Неплох снимок *Я. Оленича* (город Бердянск) — „Установка мотора для светящегося плаката“; часть снимка не в фокусе. Но рабочие у мотора вышли естественно. Хорош технически снимок — „Пишут плакаты к Октябрю“ рабочих фото-кружка клуба текстильщиков в г. Тейково.

Снимок *Оленича* — „Школа кройки и шитья готовится“, страдает нагромождением плакатов; передняя часть снимка не в фокусе, люди на снимке пропали.

ухатович (Ташкент) — **1-я премия**

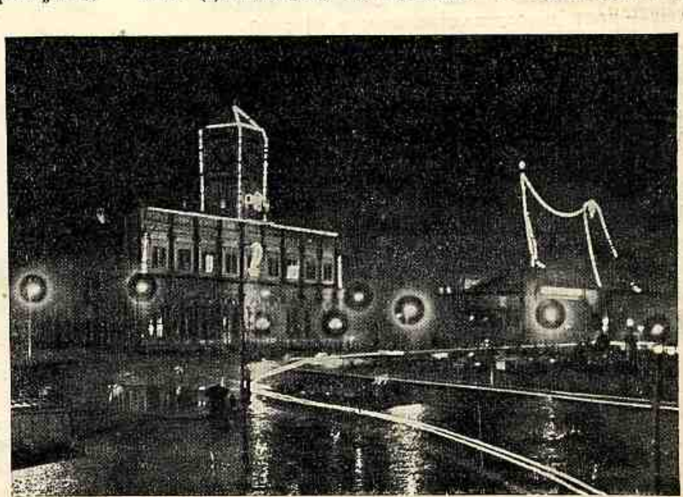
На снимке *Буткина К. А.* (Украшение клуба санатория Артема на ст. Сходня) — веселые лица работающих пропадают, несмотря на всю их убедительность: часть снимка не в фокусе, нагромождение человеческих фигур и расплывшиеся пятна зелени для гирлянд.

В детской серии снимков отчасти выручают детские личики — дети позируют охотно и весело, но снимок получается, как на заказ. Дети выстраиваются перед аппаратом, что называется, в боевой готовности. Тема этих снимков очень трудная, зато благодарная, но все же она пропадает из-за неправильного подхода к ней фото-любителя.

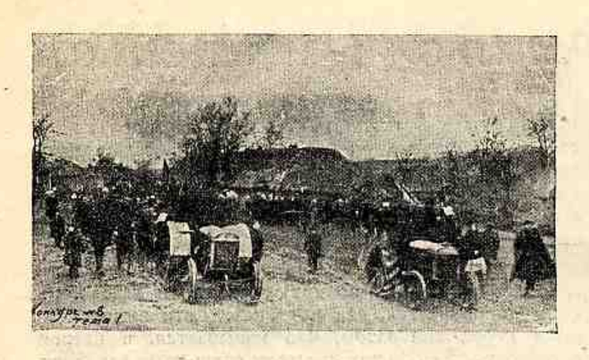
Деревенские снимки (23 шт.) отличаются крайне слабой техникой, целый ряд снимков пропадает из-за того, что снимавшиеся «едят глазами» аппарат. Из числа снимков демонстраций лучше всех дан снимок *И. П. Марехи* (с. Кирилло — Ганивка, Полтавщина), где перед сельсоветом дети перемешались со взрослыми. Снимки *Лыченковой Е. П.* (г. Кузнецк), несмотря на выгодный зимний фон, пропадают из-за неудачно взятого момента с'емки: первый снимок «Крестьяне везут хлеб на ссыпной пункт» — где-то вдали теряется линия повозок и слишком много дано города. Несколько удачнее снимок у села Островского, где среди снежных полей движется колонна. Но самая колонна — не в фокусе. Удачно взятая тема пропадает из-за отсутствия резкости.

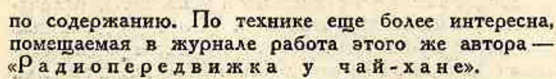
Теперь о лучших снимках, получивших *премии:*

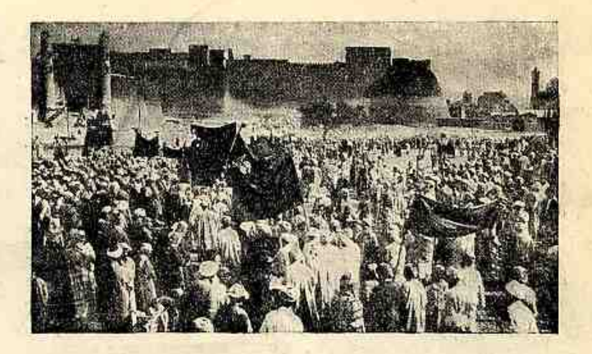
1-я премия присуждена фотографу *И. Шухатовичу* (Ташкент), заснявшему группу батраков, наделенных во время земельной реформы землей — участников митинга. «Именинники» едут на повозке, запряженной волами, в окружении жителей кишлака. Снимок яркий, живой, хорошо выполненный. Достоинства его двоякие — и технические, и

Иллюминация Октябрьского вокзала — *Н. Макаров* (Москва) — **3-я премия**

Колонны колхозов и Октябрьской демонстрации—*А. Янишевский* (Зиновьевск).

Октябрь в Бухаре — *Н. Фатахов* (Бухара).

по содержанию. По технике еще более интересна, помещаемая в журнале работа этого же автора — «Радиопередвижка у чай-хане».

2-ю премию получает *М. Железняк* (Романовский хутор на Артемовщине), давший на снимке митингующих школьников и взрослых селян на открытии школы, построенной своими средствами. Снимок живой и удовлетворителен в техническом отношении. Автор снимка не повторил ошибок большинства участников конкурса — перед нами живые люди, никто не стоит на вытяжку.

3-я премия дается *Н. Макарову* (Москва) за очень удачный, художественно выполненный снимок Каланчевской площади в Москве вечером 7-го ноября.

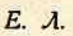
Кроме того, редакция нашла нужным отметить следующие снимки:

1) Снимок *А. Янишевского* (Зиновьевск) показывает колонну совхозов в демонстрации села Ивановки, В. Высоковского района, Зиновьевского округа. Снимок технически выдержан и убедителен: два трактора и группа совхозников движутся мимо крытых соломой крыш и стоящих в стороне селян — противопоставление нового старому.

2) Снимок *Н. Вогулкина* (г. Невьянск), давший детский уголок в рабочей семье к празднику. Снимок естественен, без позировки. Фото-любитель поймал на об'ективе ростки нового в рабочем жилище.

3) Снимок *П. Назарова* (Баку) — красивый, хотя и недостаточно четко сделанный показ дома профсоюзов, украшенного флагами в профиль.

4) Снимки *Н. Фатахова* (ст. Бухара) — два вида демонстрации — живописная толпа на выигрышном фоне восточных построек. Выполнение снимков хорошее, но то обстоятельство, что демонстранты глядят в аппарат портит дело.

Е. Л.

Приготовления — *Н. Вогулкин* (Невьянск).

Результаты 8-го конкурса (октябрьского) по 2-й теме будут опубликованы в № 4 и по 3-й теме—в № 6 журнала.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

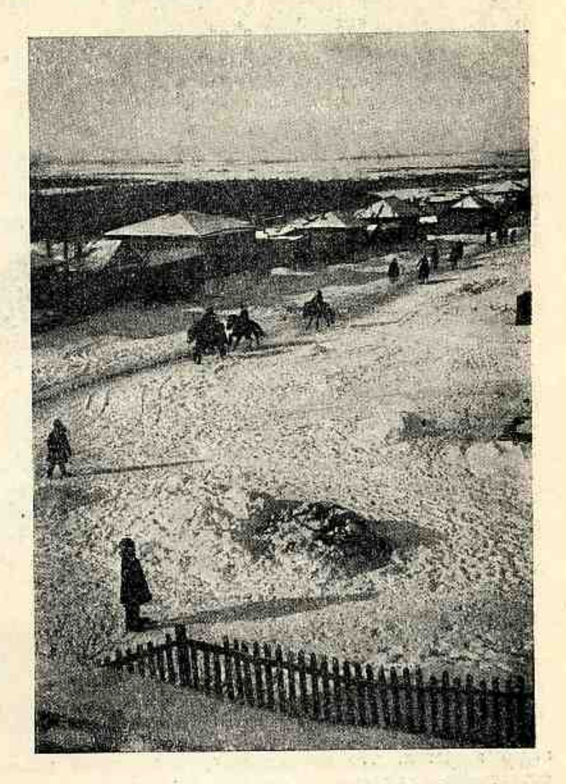
Отстроенное ко дню празднования Октября здание московского электрозавода послужило для многих фото-репортеров и фотолюбителей темой с'емки. Все фотографы увлеклись, главным образом, фееричностью иллюминованного в дни праздника фасада этого здания и, к сожалению, никто не показал общего его массива, как некое архитектурное оформление нового уголка советской столицы. В то время, как дневная с'емка всего здания требовала, очевидно, преодоления значительных трудностей, — эффект с'емки фасада, залитого огнями, казался проще и удался многим фотографам. Представленная здесь работа

Октябрьская иллюминация — *Д. Дебабов* (Москва).

Д. Дебабова (Москва) — наиболее удачна из всех нами виденных: здесь автор умело включил в кадр праздничную толпу на улице, создав этим самым не только впечатление глубины пространства, но и увязав композиционное равновесие первого плана.

Интересно задуман у *К. Давыдова* (пос Сосновский Челябинского рика) снимок «Зима в деревне». Здесь удачно использован момент освещения и неплохо найдена точка зрения, хорошо подчеркнувшая перспективу деревенской улицы; силуэты отдельных фигур усиливают впечатление, но тяжесть задних планов (темные массы деревьев,

Зима в деревне — *К. Давыдов* (Поселок Сосновский).

излишне темное небо) спорит с развитием плана переднего и почти уничтожает впечатление пространства. Возможно, что причиной этому — недодержка при с'емке.

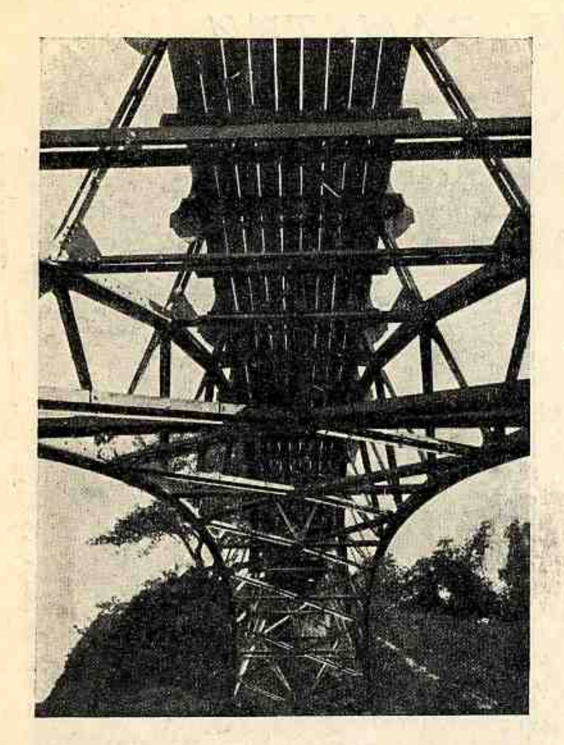

По мишени — *Н. Капелюш* (Н.-Новгород).

Хорош и весьма выразителен снимок *Н. Капелюша* (Н.-Новгород) — «По мишени». Эта тема стоит того, чтобы над ней поработать даже и с большим вниманием, чем это сделал автор. Зри-

бы снимок не имел такого контраста с небом: в данном случае следовало экспонировать несколько продолжительнее и мягче проявить. Белое пятно (направо в углу) — результат неисправности кассеты (засвечивает).

Коллективная работа товарищей *О.* и *П.* (Вологда) — „П о р т р е т“, сопровождается названием-девизом „Еще бы!?“ По словам авторов, портрет был задуман так: „закрывая бумагой левую половину лица отпечатка, снимок изображает фото-кора, пришедшего в редакцию со снимками. Закрывая правую половину лица на отпечатке, снимок — фото-кор получает за принесенные снимки в кон-

Ракурс моста — *Фото-кружок Киевского Механического Техникума* (Киев).

телю кажется, что вторая фигура передана мало естественно для стрелка; кроме того, можно было бы об'ектив немного диафрагмировать, чтобы дать большую резкость второму плану.

Фото-кружку Киевского Механического Техникума нельзя, пожалуй, поставить в укор, что темная масса деревьев портит снимок и мешает впечатлению от «Р а к у р с а м о с т а». Работа — интересная и хорошо выполнена; к сюжетам такого порядка коричневатый цвет отпечатка подходит мало.

Работа *Л. Сурина* (Кыштым) — «Н а б а з а р е», заслуживала бы еще большего внимания, если

На базаре — *Л. Сурин* (Кыштым).

Портрет — *О. и П.* (Вологда).

торе гонорар“. Несмотря на это авторское пояснение, приходится сознаться в том, что мы все же ничего не понимаем. Известно только одно — всякая фотография, а тем более названная „Портретом“,— должна быть понятна всякому без всяких длинных пояснений. Не советуем читателям трудиться закрывать в портрете „половину лица отпечатка“— все равно понятнее не будет. Не в укор, а ввиде дружеского совета можно сказать авторам: товарищи, смотрите на изучение фотографии и на занятие ею проще, не требуйте от нее того, что она никогда не может дать. Изучайте лучше технику дела на простых сюжетах, в том числе хотя бы и на портрете. Это — необходимо, так как техника у вас еще слаба; например, в портрете человека — его лицо и воротник рубахи никогда не могут быть одного и того же тона.

Н. Д. ПЕТРОВ

ПОРТРЕТ *Г. Кинкуцан* (Париж)

ЗИМА в ДЕРЕВНЕ

П. Викис (Богородицк, Тульск. губ.)

ЗИМНЕЕ

СХОД на ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТАХ *Г. Зельманович* (Ташкент)

КАК РАБОТАЮТ ИНОСТРАННЫЕ ФОТО-РЕПОРТЕРЫ

Взаимная конкуренция капиталистической печати и погоня газет за сенсацией во что бы то ни стало — накладывают свой отпечаток и на работу заграничного фотографа-репортера, которому приходится главное внимание обращать не на фотографическую сторону своей работы, а на экстренное изготовление и доставку снимков в редакцию: он должен опередить всех «конкурентов» — своих же товарищей по профессии.

Заграничному читателю сенсацию нужно подавать каждый день. В результате — незначительный в общественном отношении факт возводится в газетное «событие», и на его описание и засъемку направляется энергия газетных работников.

Например, после полудня где-нибудь в центральной Германии обрушился мост, а уже на следующее утро в берлинских и гамбургских газетах появляются подробные снимки этого происшествия. Читатель к такой быстрой подаче материала привык и даже не задумывается над тем, какой путь совершила иллюстрация в течение 18 часов, прошедших с момента происшествия до ее появления в утренних газетах.

Когда весной 1927 г. в Сильтере (Германия) состоялось открытие нового мола имени Гинденбурга, в 11 часов утра специальный поезд привез к молу самого Гинденбурга и почетных гостей, а в 3 часа 10 минут того же дня (то-есть через 4 часа!) на улицах Гамбурга уже продавался вечерний выпуск гамбургской газеты, в иллюстрированном (меццо-тинто) приложении к которой был помещен снимок момента прибытия Гинденбурга на мол. Каким образом удалось это сделать?

Оказывается, в 9 час. 30 мин. утра из Гамбурга вылетел специальный аэроплан с репортером и фотографом газеты. За четверть часа до прибытия поезда с Гинденбургом аэроплан находился уже над молом, покружил над ним, спустился почти к самой воде, на-лету заснял подошедший поезд и умчался обратно в Гамбург. Пластинки проявлялись в кабине аэроплана, и к моменту прибытия самолета в Гамбург негативы были совершенно готовы. Автомобиль, дежуривший на аэродроме, тотчас же доставил негативы в фото-механическое отделение газетной типографии. Тут началась столь быстрая работа по изготовлению диапозитивов и травлению медных валов ротационной машины тифдрука, что за несколько минут до 3 часов дня первые экземпляры иллюстрированного приложения уже лежали на редакционном столе, а в начале четвертого часа газета продавалась на улицах города.

Здесь уже поражает быстрота полиграфических (в данном случае меццо-тинто) процессов, и здесь есть чему позавидовать. В наших условиях от момента сдачи фото-снимков в типографию до момента начала печатания вкладных иллюстраций меццо-тинто, даваемых в текущем году читателям «Советского Фото», проходит... две недели. А ездившие недавно в Японию советские журналисты вспоминают, что когда они явились для осмотра одного крупного японского газетного предприятия, то при входе они были сфотографированы; после тридцатиминутного осмотра типографии — журналистов пригласили к завтраку, при чем у каждого прибора лежал свеже-отпечатанный номер газеты с фотографией гостей, снятой у входа за полчаса до этого. Проделать в полчаса путь от фото-аппарата до газетного листа — это действительно завидное достижение.

Однако, вернемся к фото-репортерам. Пока еще не существует широко развитой и вполне совершенной передачи фотографических изображений по радио, — заграничным фото-репортерам приходится быть в постоянном нервном напряжении, вечно ловить секунды и случай. В работе могут произойти различные затруднения: министры могут выйти через другой выход, зрители могут толкотней помешать съемке, в помещении может нехватить света для съемки. Современные аппараты, оптика и негативный материал делают фотографа почти независимым от погоды при съемке на открытом воздухе: дождь, туман — все это сейчас не может сделать съемку невозможной. Но в закрытом помещении (зал заседаний, рабочий кабинет) фотограф не может работать без искусственного освещения; с магнием не везде позволяют работать, и часто приходится организовывать сложное электрическое освещение, устанавливать прожекторы. Большинство исторических моментов проходят теперь не в торжественной тишине, а под гул юпитеров и прожекторов, яркими снопами освещающих снимаемое. Впрочем, большей частью фотографы пользуются светом за счет производящих кино-съемок.

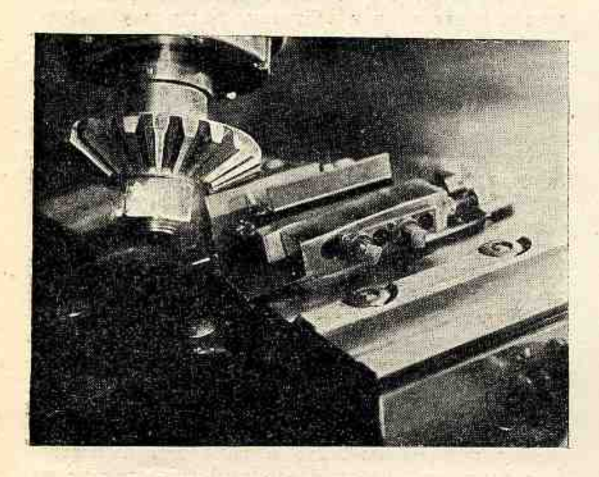
Но подлинная спешка заграничного фото-репортера начинается только тогда, когда снимок уже сделан. Пластинки проявляются в номере гостиницы, в кладовке при ближайшей пивной или тут же на месте съемки в переносном приспособлении, или же отвозятся в кассетах на вокзал, а если возможно, то на аэродром. Железнодорожное и воздушное расписание должны быть изучены фотографом, все транспортные и почтовые возможности должны быть точно учтены, чтобы никто другой не опередил, чтобы пластинки были доставлены в редакцию наискорейшим путем. Подпись к снимкам и описание события передаются по телефону. И когда, в результате напряжения сил и воли и ряда технических ухищрений — все, казалось бы, закончено, и фотограф готовится ехать домой в Берлин, — иногда он получает телеграмму в роде: «Немедленно вылетайте Париж, там обвал дома, шлите три снимка»...

Обвал дома сам по себе не такое уж событие, но читателю нужна очередная «сенсация», другие газеты могут опередить, — и работа фото-репортера начинается сначала.

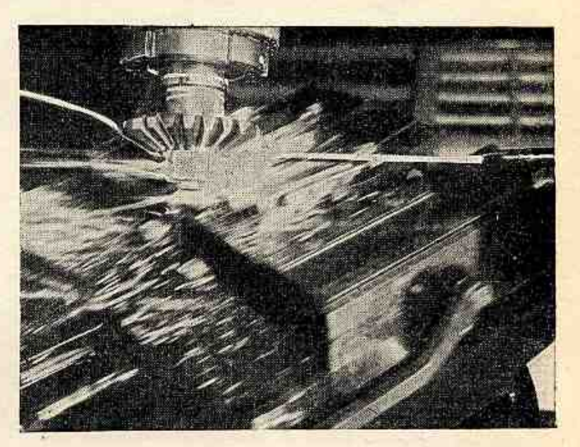
В большинстве случаев — спешка, гонка за временем — в работе заграничного фото-репортера сенсационное, чем сама сенсация, за которой гонятся

Поэтому не следует удивляться, что в то время, как у нас читатели знают имена ряда выдающихся советских фото-репортеров, знают их работы и их «лицо» — имена заграничных фото-репортеров публике неизвестны: все они спешат, все они работают под один шаблон, и даже журналы, помещая их снимки, подписывают их обычно не фамилией фотографа, а названием агентства, для которого фото-репортеры работают.

Е.

Зубчатка—статический момент.

Зубчатка—динамический момент.

ФОТОГРАФИЯ в ПРЕССЕ

РАЗЛИЧНЫЕ цели, преследуемые нашей и буржуазной периодической печатью, ведут к тому, что мы ведем не только иной подбор материала, но и методы подачи его используем совершенно иные, чем это делается за границей.

Нашей печати чужды — сенсации, общественный скандал или процесс, раздутый до политического события: в журналистике — особая чувствительность образов: мечтательность и эротика. У нас нет журналов типа «Угу» или «Шерль-Магазин», также как и нет моментов лжи и продажи печатного слова.

Задача нашей печати — не только информировать и учить и агитировать печатным словом за лучшую жизнь.

Задача нашей печати — перестраивать по-новому старый мир. Задача печати буржуазной — утверждать и защищать существующий строй и порядки.

В плане наших задач потому и нет иллюстраций сенсационных мелочей, бестемных этюдов красивости, нагого женского тела или просто портрета дебелой красавицы.

Мы касаемся сейчас вопросов о «художественном фото-репортаже», или, как его иногда именуют, «фото-журнализме». Область этой работы особо увлекает наши молодые силы.

Какие обязательства налагаются на фото-иллюстратора в области его художественного творчества и в связи с задачами нашей периодики? Как мы претворяем наши вещи в художественный этюд и что мы под этим художеством понимаем?

Художественная фотография (один из разделов изобразительных искусств вообще) может достигать своей цели двумя путями: смысловым и формальным построением. Можно в области проработки сюжета найти особо интересные внутренние моменты и зафиксировать их насыщенно. С другой стороны, возможно обыденные вещи уложить в схематическом, пространственном и световом порядке и также дать «художественный кадр». Конечно, возможно соединение (в лучших работах) того и другого в одном произведении.

В нашей иллюстрации преобладает, доминирует смысловой метод построения, и если во многих вещах мы и разрешаем себе формальное построение, то оно всегда должно быть оправдано— или спецификой читательской массы данного органа печати, или задачей максимального воздействия на читателя и реже — борьбой с шаблоном.

Центр тяжести творчества — сюжетная проработка — композиция смысловая.

Ненужные, неоправданные формальные нагромождения, особо — ракурсные схемы, умножение световых точек, утонченные блинковые фоны,

загромождающие вводные планы и прочие ухищрения, — закрывают доступ снимку к иллюстрации в печати.

Если в статье о нашем жилищном строительстве даешь заломленный по «левому фронту» дом, то многомиллионный деревенский читатель, да и не он один, недоумевает — «зачем в Москве строят кривые дома?» И с другой стороны — ни один из начинающих фото-репортеров ругает редакции газет «ничего непонимающими идиотами» за то, что они не принимают снимков, в то время как те — «совсем, как у Родченки».

Наибольшего внимания и напряжения требует, конечно, о б л о ж к а журнала. В нашей личной практике обложка дается всегда большим трудом, целым рядом дополнений, переделок, перес'емок.

Здесь мы приводим пример двух снимков на одну тему для обложки. На первом — детали машины и обрабатываемого материала уложены в хорошо построенный формальный кадр, но он мертв: к нему нужна не только подпись, но и порядочный раз'ясняющий текст, — а обложка должна говорить сама за себя. Другой снимок — та же деталь формально выполнена хуже, но он живет, в нем заложен смысл, быстро читаемый зрителем; и этот снимок становится обложкой научно-популярного журнала.

В нашей печати мало обложек хорошо формально разработанных и очень много глубоких по социальному содержанию, именно таких, каких мы напрасно будем искать в заграничной печати.

То же с монтажами на целую страницу газеты к большим юбилеям; то же с картинкой на целую страницу журнала.

1-я страница газеты—монтаж *Дебабова и Клинча.*

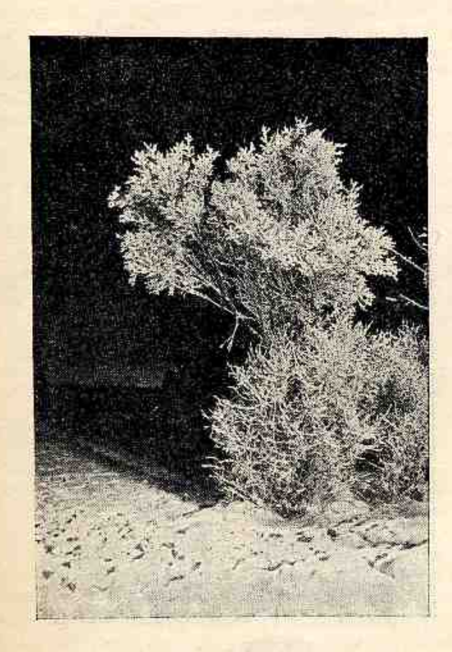

Фото-виньетка.

Вот почему имена наших фотографов-художников-формалистов, работы которых в последний год усиленно рекламирует В.О.К.С. за границей и которые там, у буржуазии, получают золотые медали и дипломы, — совершенно неизвестны нашим читательским массам. Эти работы иногда не увидят страниц наших журналов.

Фото-обзор — ряд снимков на одну тему без текста — еще мало развит у нас. Мы еще не отучились быть «многословными»; в фото-обзоре, при ближайшем рассмотрении присылаемого в редакцию материала (правка-сокращение), часто оказывается интересной тема, но каждый снимок сам по себе говорит мало — язык иллюстрации расплывчат. И работа летит в корзину — в худшем случае, в лучшем же — ее используют частично и задают к ней литературный текст. Сжатый в 3—4 крепко сколоченных кадра, пропитанный глубоким содержанием — такой фото-обзор нам нужен сейчас. На нем надо особо заострить наше внимание.

То же можно сказать и о монтажах к литературному очерку: и здесь мы часто даем мало выпуклости и страдаем «многословием».

Фото-обзор — лучший пробный камень для работников, преодолевших технику фотографии и тематику иллюстрации.

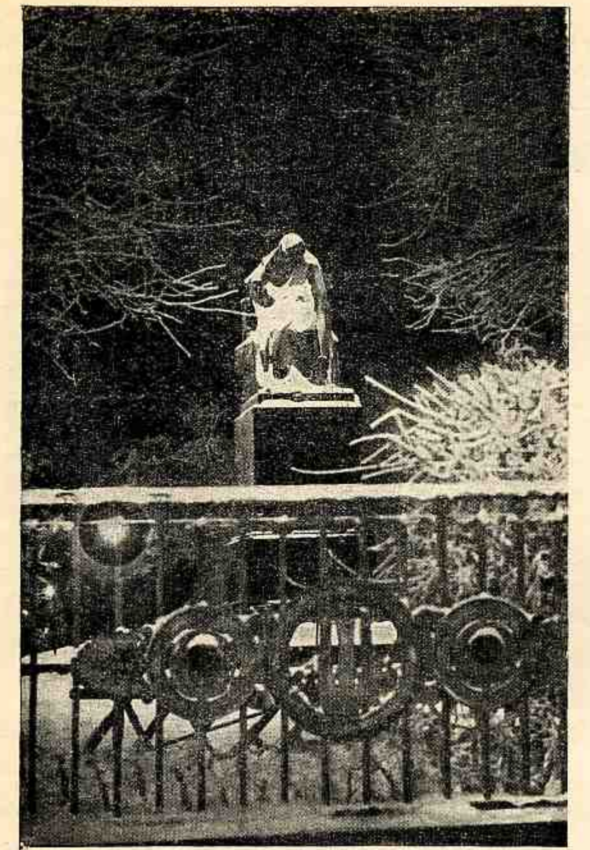

Фото-заставка.

Предложения «Советского Фото» каждому участнику — присылать на конкурсы журнала 3—4 снимка — отчасти должны были натолкнуть любителей на этот путь.

Фото к заголовку рассказа или очерка, фото-виньетка и фото-концовка, сопровождающие их, — требуют также художественного подхода. Требования к их смысловой содержательности, конечно, понижаются. Однако эти виды работ почти отсутствуют у нас, и редакции часто — или отыскивают их в своих громадных фото-архивах, или просто отказываются от них и дают художественное графическое оформление. Чего не дал фотограф, то дополняет график.

Хорошо делать обложки, но однако, не надо забывать и мелочи, заставляющие читателя с большим интересом относиться к текстовым формам.

Инсценировки. Допустим — света мало, магний горит медленно, а оратор оживленно жестикулирует. Можно ли просить его — после конца заседания снова забраться на трибуну и попозировать для аппарата в пустом помещении?

Или — жизнь некрасивая и бедная, я хочу изобразить ее хорошей и богатой: беру радиоприемник и иду к бедняку в хату, нацепляю на голову старухи наушники, учу ее, чтобы она мне соврать помогла, а на готовом снимке потом пишу: «Радиофицированная деревня «Нееловка», радио в избе бедняка», или — анти-рождественская кампания.

Не подозревая обмана, редакция, пожалуй, и поместит.

Нельзя все это, или можно?

Есть это в нашей практике, или нет?

Нельзя, а есть!

Один московский репортер дал в одну из центральных газет отчет о похоронах т. Фрунзе за день раньше до этого, а редакция, не проверив, напечатала. В отчете было указано даже — кто и какие венки на могилу возложил. Репортеру — труднее, а фото-репортеру — и легче и соблазнительнее: контроль за ним меньше, веры ему больше — «аппарат не соврет».

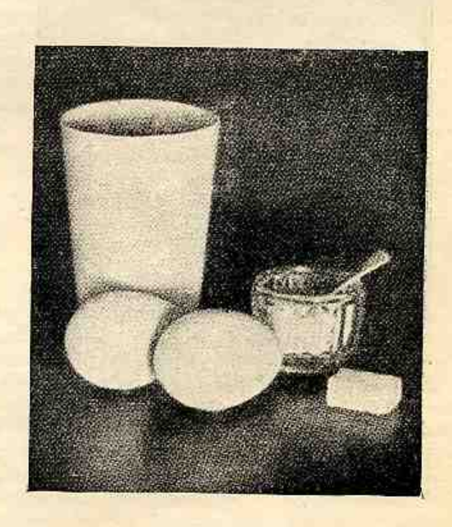
Если нехватило мастерства и уменья или хромает оптика и светочувствительность пластин и упущен момент, можно стремиться догнать его инсценировкой на месте происшествия с персонажем—участником. Положим, в первом примере, — остановили оратора и сняли после заседания. Плохо это, конечно, но никто злостно здесь не обманут.

Часто «инсценировщики», пойманные за такой работой, ссылаются на кино: «помилуйте, «Броненосец Потемкин», а «Мать» и т. д. и т. д. забывая, что кино и фото-иллюстрация по-разному смотрятся, по-разному воспринимаются.

Надо сказать довольно твердо — о б м а н ы в а т ь н е л ь з я, как нельзя воровать, насиловать, убивать. И даже еще больше — нельзя: в уголовщине страдают единицы, а здесь злостно обманываются массы.

Если фотограф-любитель в нашей стране отказался от индивидуальных фото-работ и со своим аппаратом и уменьем идет на службу печати — руки и совесть его должны быть чисты.

П. Г.

Бестемный этюд.

ХРОНИКА ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Москва

Результаты Октябрьского Фото-конкурса „Советского Фото“ (1-я тема):

24 декабря 1928 г. состоялось премирование фото-работ, присланных на объявленный „Советским Фото“ конкурс № 8 на 1-ю тему, отражающую одиннадцатую годовщину Октябрьской революции.

Премии получили следующие товарищи:

1-я премия — заграничный фотографический аппарат — **И. Шухатович** (Ташкент).

2-я премия — фото-материалы на сумму 25 р.— **М. Железняк** (хутор Романовский на Артемовщине).

3-я премия — фото-материалы на сумму 15 р.— **Н. Макаров** (Москва).

Фото-выставка, организованная в декабре прошлого года Московским Районным Комитетом Союза рабочих металлистов, показала значительные достижения их фото-кружков. Жюри выставки (при участии представителя «Советское Фото») особенно отметило следующие фото-кружки: при клубе им. Астахова — за иллюстрирование фабрично-заводской газеты «Мартеновка», при клубе «Работница» — за фиксацию трудовых процессов и быта деревни (последнее — как пример использования летнего отпуска) при умелом подходе к теме и при хорошей технике. Интересны, даже в научном смысле, стремления фото-кружка при клубе «Красный Луч» (МОГЭС) фиксировать фотографией отдельные производственные методы (сращивание кабеля).

Фото-секция организована при Всесоюзном Обществе Культурной связи с заграницей (ВОКС). В задачу секции входит об'единение различных направлений и течений всех видов фотографии в СССР с целью представительства советской фотографии за границей и развития культурной связи между фото-общественностью и фото-работниками СССР и заграницы. В состав секции входят представители заинтересованных в этой работе фото-организаций, а также отдельные фото-работники, персонально приглашаемые. На состоявшемся в декабре 1928 г. пленуме Секции избрано Бюро Секции в количестве девяти человек. В состав Бюро вошел представитель «Советского Фото».

Астрахань

Фото-кружок Астраханского Рыбо-промышленного Техникума ознаменовал в Астрахани одиннадцатую годовщину Октября открытием фото-консультации для всех организованных и неорганизованных фото-любителей. Для работы в консультации привлечены местные фотографы-профессионалы. Консультация будет давать всякого рода технические справки и раз'яснения фото-любителям.

Ново-Симбирск

Фото-кружок при Красном уголке Автопромторга организован с количеством свыше 20 человек, в большинстве — шоферов. В первое время предположено осветить работу автомобильного дела в Сибири. Кружок уже приступил к практической работе.

Омутинск, Вятской губ.

Омутинский фото-кружок „Юный фотограф“ при школе II ступени организован 20 октября 1927 г. Вначале кружок об'единял 20 человек. Сейчас число членов увеличилось; вновь поступившие члены всецело руководствуются указаниями «Советского Фото». Главной задачей фото-кружка является снабжение школьной стенгазеты фотографиями из быта школьников и из жизни населения данного района. Производятся с'емки мира животных и растений. Часть фотографий кружка хранится в Вятском Областном музее, а часть — в Ленинградском Этнографическом музее. Некоторые члены кружка принимали участие в научных экспедициях, организованных Вятским Научно-исследовательским Ин-том.

Ст. Морозовская, Шахтинско-Донецкого окр.

Фото-кружок, Н-ского полка принял в число членов более 20 красноармейцев и 30 кандидатов.

Самара

Фото-кружок организован в 102 Стрелковом полку. Кружок ставит перед собой задачу вовлечения красноармейцев в дело фотолюбительства и обслуживание своего полка.

Полтава

Первый выпуск фото-кружка состоялся в фото-кружке Дома Работников Просвещения. Кружок окончили 36 человек, проработавших в нем целый год. За время существования кружка были организованы фотовыставки и отмечены в выступлениях даты Красного календаря.

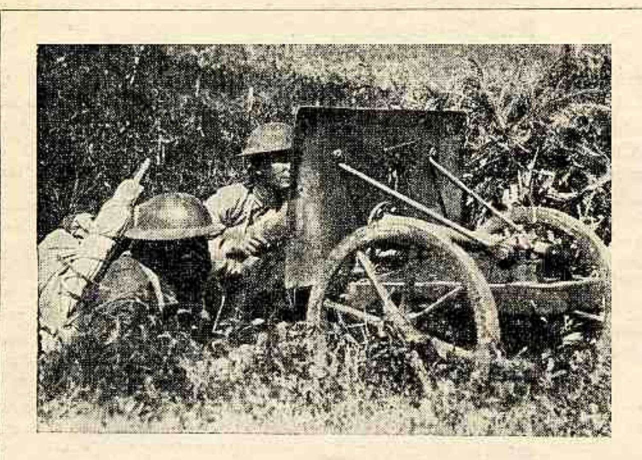
Ульяновск

Конкурс на лучшую фотографию был об'явлен Культкомиссией группкома кино-работников. За лучшие фотографии намечено 3 премии. Избрано жюри в составе 5 человек.

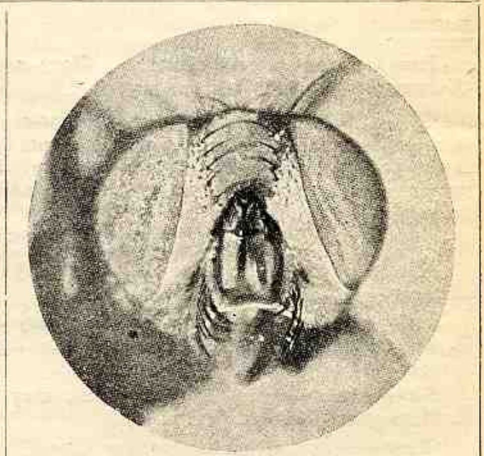
Углич

Вновь приступил к работе фото-кружок при об'единенном клубе профсоюзов им. К. Маркса. К 11-й годовщине Октября кружок выпустил стенгазету.

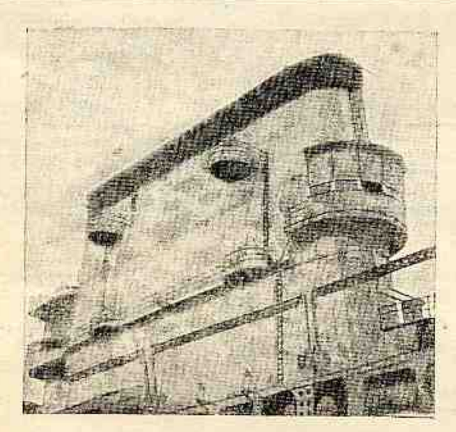
ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

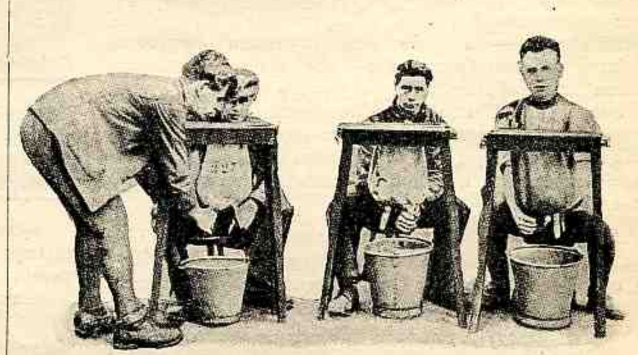
№ 19. К армии какой страны принадлежат эти солдаты? Что у них за оружие?

№ 20. Какое это чудовище?

№ 21. Что это за постройка?

№ 22. Чем занимаются эти люди?

Ответы к „Загадочным снимкам" №№ 15-18, помещенным в № 1 „Советского Фото".

№ 15. Защитное приспособление от несчастных случаев, которое носят американские близорукие футболисты (маска предохраняет очки от ударов мяча).

№ 16. Разбивают на куски старые чугунные части, предназначенные в переплавку. Для этого с высоты на чугун падает стальной шар в 2,5 тонны весом (момент падения виден на снимке).

№ 17. Во Владивостоке, в 1918 году, во время интервенции, штаб иностранных войск.

№ 18. Так цветет обыкновенный лук.

Со следующего номера журнала отдел „Загадочный снимок" реорганизуется в отдел „Фотографические развлечения".

ЗА ВЫПРЯМЛЕНИЕ ЛИНИИ СОВЕТСКОЙ ФОТО-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Голоса читателей)

Активность и общественное чутье советского фотолюбителя растут. Письма читателей, получаемые редакцией, темпераментно и ярко бьют в цель, иллюстрируют фактами, зовут, агитируют, убеждают, поднимают новые вопросы общественной важности. Помещая в этом номере выдержки из писем наших читателей по злободневным вопросам советской фотопромышленности, мы призываем наших читателей продолжать свою работу и присылать в редакцию свои письма, отклики по волнующим вопросам массового фотолюбительства.

Рабкор о задачах советской фото-промышленности

Фоторабкор и самоучка-изобретатель т. К. из Сталинграда пишет:

„На страницах журнала „Советское Фото" С. Себряков с полным техническим знанием дела стремится развернуть в колоссальных размерах советскую фотопромышленность. Конечно, такое стремление нужно только приветствовать (суждены нам благие порывы, а свершить—ничего не дано). Но... проклятое „но"—воз и ныне там. Дешевой фотоаппаратуры нет. С фотоматериалами—заминка. Потребность растет, спрос увеличивается. При клубах растут фото-кружки любителей рабочих, комсомольцев, пионеров, школьников.

С начала 1925 года мы бубним во все заслонки, кричим: „Дайте дешевую фотоаппаратуру! Научите фотографировать, оторвите от пьянства, дебоширства, хулиганства!" Сотни рабочих кричат; „Дайте дешевую фотоаппаратуру", а мы толчемся на одном месте три года. Почему? У нас есть все, и для начала вполне в достаточном количестве, не нужно только лезть в дебри, не нужно сразу гнаться за большим, не нужно затрачивать средств на выработку аппаратов в 200. 500, 1000 руб. штука, таких потребителей от силы—сотни в год наберется. Нужно, больше чем нужно,— **необходимо немедленно** выпускать самые дешевые аппараты до 75 руб., не дороже. И побольше дешевых — ученических. Ведь мы безграмотны, мы азбуки не знаем — фотографической азбуки, а нам предлагают „анастигматы" „Триплеты" Фохтлендера и проч. У нас есть желание и есть большое стремление избавиться от пьянства и хулиганства. Но фотоаппарат стоит 100—200 руб., каждый снимок 25 коп., а водка всегда есть и дешево — в самой мелкой посуде стоит 30 коп. Другое дело, если фотоаппарат будет стоить 5—10 руб., а снимок 3—5 коп. „Я с удовольствием запишусь — да я тогда каждый праздник по сто снимков буду делать",— так говорят рабочие. Необходимо к будущему лету 1929 года развернуть во всю ширь выпуск дешевой аппаратуры и организацию фотолюбительства".

Рвачей и головотяпов к ответу

Из далекого села Нижней Калиманки Бийского округа (Сибирь) фотолюбитель т. Ф. пишет нам:

„Государственные фотомагазины до того **небрежно относятся к выполнению провинциальных заказов**, что в силу необходимости приходится отказываться от их услуг. Вот пример. Я выписал от Совкинторга об'ектив, послал задаток в 50 рублей, а они около года меня манежили и даже не отвечали на мои телеграммы с оплаченным ответом. Почти через год пришлось отправить последнюю телеграмму следующего содержания: „Если не вышлите немедленно, передам в нарсуд". Это, наверное, подействовало, потому что сразу прислали ответ и подержанный об'ектив Герца с Ф/7,7 за чудовищную цену—100 руб. Прейс-куранты по первому требованию одинаково не высылают все госфирмы: Совкинторг, и Фото-Хим-Трест, и Госмедторгпром, пока не напишешь 2—3 письма. Точно они все заражены одной и той же хронической болезнью. Приходится—хочешь не хочешь—получать у частника, у которого не просишь, да он шлет. Не мешало бы разным завам, болеющим упомянутой хронической болезнью, ставить задание по распространению определенного количества материалов и найти другие способы их внимательного отношения к провинциальным фото-любителям. На местах не стесняются также брать бешеные цены: Бийский магазин Аптекоуправления берет за пластинки Фото-Хим-Треста 9 × 12—два рубля пять коп. дюжина, тогда как частник из Москвы высылает за 1 р. 60 к. дюжину".

Фото-аппараты вместо велосипедов

Фотолюбитель т. Т. из Севастополя пишет:

„В вечерней „Красной Газете" я прочел сообщение, что Госшвеймашина ожидает получения из-за границы большой партии импортных велосипедов. Известие это меня обидело. Почему велосипеды можно ввозить, а про существование прекрасной заграничной фотоаппаратуры просят забыть? Ждать, когда ГОЗ начнет выпускать таковые? Неужели велосипед так уж необходим? Наша жизнь летит—куда быстрее новейших велосипедов, запечатлеть эту жизнь на фотопластинке—куда важнее, и это стремятся делать миллионы рук трудящихся, а сделать этого они не могут за отсутствием фотоаппаратуры. Замечается даже кризис сбыта советских фотопластинок из-за этого отсутствия фото-аппаратов. Известно много фактов развала фотокружков по этой же причине. Наша общественность требует от фотолюбителя активного участия в строительстве, газеты и журналы нуждаются в иллюстрациях, стенная газета преображается при помощи фотографии и приковывает внимание людей, ранее холодно проходивших мимо „простыни на стене".

Много мы видим в журналах „Огонек", „Прожектор" и т. д. фотографий с мест? Их нет, потому что дать их может не профессионал-репортер, а фотолюбитель. А масса фотолюбителей сидит у себя дома либо с пустыми, холостыми из-за отсутствия пленки, кодаками, либо со старыми ящиками, в которых об'ективом служат бывшие очки умершей бабушки. Подводя итоги всему сказанному, я от имени тысяч фотолюбителей, сидящих во всех необ'ятных уголках СССР, обращаюсь к тем, от кого это зависит, с воплем: дайте нам дешевый хороший фотоаппарат, купите вместо одного велосипеда, на котором будет выгонять секунды гонщик, десять фотоаппаратов, которые на веки-вечные запечатлеют нам нашу жизнь, наше строительство. Снимите временно запрет с иностранного фото-аппарата, наладьте поскорее свое производство, и мы отплатим вам сторицей. Велосипеды делают в Харькове и еще думают их ввозить из-за границы, а фотоаппараты пока не делают и ввозить не собирются. Дайте фотоаппараты!"

СО СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

в „СОВЕТСКОМ ФОТО" будет регулярно печататься

отдел „ШАГ ЗА ШАГОМ"

(статьи для усовершенствования начинающих)

Срок отправки снимков по 3-й теме Октябрьского фото-конкурса заканчивается 1 февраля. Не опоздайте участвовать в конкурсе!

3-я ТЕМА: Рабкоровский снимок, разоблачающий какие-либо злоупотребления или упущения в области производства и рабочем быту, ярко отражающий отрицательные стороны быта, жизни рабочей молодежи и т. п., отражающий то, что мешает успешному строительству социализма в нашей стране.

За лучшие снимки будут выданы премии: 1-я премия — заграничный фотографический аппарат, 2-я премия — фото-материалы на сумму 25 руб., 3-я премия — фото-материалы на сумму 15 руб. Дополнительная премия — коллективу, который примет наиболее активное участие в конкурсе. На оборотной стороне каждого присылаемого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) подробное наименование снятого (когда, что, где снято), а в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: — *Конкурс № 8, тема 3-я.*

Все пакеты со снимками на конкурс следует посылать по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар, 11, редакция журнала „Советское Фото“.** В левом нижнем углу конверта делайте отчетливую надпись: *„На конкурс № 8“.*

Подробности о конкурсе напечатаны в № 1 „Сов. Фото“ за 1929 г. и в №№ 10, 11 и 12 за 1928 г.

О производстве советской фото-аппаратуры

Недавно некоторые газеты обошло сообщение из Ленинграда об ожидающемся в ближайшем времени выпуске одним из Ленинградских заводов десятков тысяч аппаратов с первоклассной оптикой. Усомнившись в реальности сообщаемых фактов, редакция „Советское Фото“ запросила Трест Оптико-Механического Производства (ТОМП) о действительном положении производства советской фото-аппаратуры и оптики.

В ответ на запрос редакции Трест Оптико-Механического Производства (Ленинград) сообщил, что помещенная в „Вечерней Красной Газете“ заметка о производстве фотографической оптики аппаратуры не вполне соответствует действительному положению вещей и является результатом недостаточной осведомленности газеты, поэтому на сообщении „Кр. Газеты“ базироваться ни в коем случае нельзя.

Имея своей целью установить на одном из своих заводов массовое производство фотографической оптики и аппаратуры, Трест Оптико Механического Производства приступил к проектированию в первую очередь любительской универсальной фото-камеры для размера пластины 9×12, вычислению и конструированию светосильных об‘ективов анастигматов и к планированию этого производства.

Наличие в Тресте нужных для дела специалистов и руководителей служит достаточной гарантией тому, что ко второй половине текущего операционного года Трест сможет выпустить первую образцовую партию любительских фото-аппаратов и после этого, установив определенный стандартный тип, приступить к массовому производству, параллельно пуская в производство образцы сконструированных камер для специальных целей.

Выработанный тип фото-камеры и типы рассчитанных фото-об‘ективов, пущенных в производство, будут Трестом высланы редакции „Советское Фото“ в ближайшем будущем для ознакомления.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке — фото: „Ленин в 1919 году“.

На последней полосе обложки — фото Т. Бунимовича: „Барельеф в Ленинградском радио-театре“

Этот номер „Советского Фото“ отпечатан в количестве 25.000 экземпляров

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**

Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

Главлит № А—29.164. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 436. Тираж 25.000.

Цена ТРИДЦАТЬ коп.